

ПАМЯТНИКИ ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ XI-XIV ВВ. В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Среди степных восточноевропейских поселений I-й пол. II тыс. н.э. выделяется группа, имеющая широкие географические рамки. Это так называемые “русские поселки” (Полубояринова М.Д., 1978; Алихова А.Е., 1960) или поселения с керамикой “древнерусского облика”*. Известны они в Южном Поднепровье, где датируются IX-XIV вв. (Козловский А.О., 1992), на Дону (X-XIV вв.) (Ляпушкин И.И., 1958; Масловский А.Н., 1997, с.143-153; Прокофьев Р.В., 1998, с.134-135), в Поволжье (XIII-XIV вв.) (Полубояринова М.Д., 1978). Есть подобные памятники и на Северском Донце**. Здесь их исследование началось с раскопок в 1982-1983 гг. поселения и могильника Зливки (Швецов М.Л., 1984; 1985; 1986). Сейчас на севере Донецкой области (Славянский и Краснолиманский районы) зафиксировано семь бесспорных пунктов с материалами подобного типа. На большинстве из них производился только сбор подъемного материала, и лишь некоторые подвергались небольшому раскопкам.

Юго-восточнее рассматриваемой территории (ниже по течению Северского Донца) известен пока лишь один памятник с подобными материалами (Ключнев М.Я., 1998, с.124,125).

Расположенные в среднем течении Северского Донца поселения с керамикой древнерусского облика имеют ряд общих черт: все они тяготеют к реке Северский Донец (в степи не известно ни одного такого памятника), имеют небольшие размеры, лишены укреплений. Обычно они расположены на территории более ранних поселений, имеющих слои салтово-маяцкой культуры.

На некоторых пунктах (поселение в урочище Миньевский Яр, под меловой скалой Святогорского монастыря, поселение в урочище Явир близ с. Дробышево, поселение на территории с. Щурово) (рис.1) находки представлены единичными фрагментами керамики, что не исключает случайное попадание их на памятник.

Ряд объектов представляет собой остатки стационарных поселений. К таковым относятся следующие памятники.

1. Поселение на территории села Пришиб Славянского района представляет собой сильно разрушенный строительством дач памятник, занимающий мыс у места впадения в Северский Донец небольшого ручья. Поселение многослойное, примыкает к известному памятнику салтово-маяцкой культуры. Средневековый слой перекрывается напластованиями одноименного хутора XVIII в.

На поселении расчищена конусовидная хозяйственная яма овальной в плане формы, содержащая в заполнении рыбу чешую, кости животных и фрагменты керамики (рис. 4, 1), близкие находкам из котлована помещения №2 и помещения №5 посада Царина городища, а также VI типу керамики нижнеднепровских поселений (Козловский А.О., 1992, с.80). Близкие по составу керамического теста, характеру орнамента и обжигу фрагменты обнаружены в подъемном материале на других участках памятника.

2. Небольшое количество стенок сосудов, по характеру керамического теста и орнамента близким вышеописанным, было обнаружено на распахиваемой поверхности поселения в урочище Правдешино (между селами Дробышево и Щурово Краснолиманского района) (рис. 1). Там же был обнаружен серебряный джучидский дирхем 2-й половины XIV в.

3. Небольшое количество керамики древнерусского облика было собрано на поселении Казачья Пристань у места впадения реки Казенный Торез в Северский Донец близ поселка Райгородок Славянского района (рис.1). Среди подъемного материала этого многослойного памятника были фрагменты чугунных котлов, медная анэпиграфная монета 2-й половины XIV в., бусины из горного хрусталя и сердолика, костяная пуговица с циркульным орнаментом (рис. 16, 2).

Во время археологических исследований 1998 г. в культурном слое зафиксированы несколько фрагментов амфор с дуговидными ручками, фрагменты чугунных котлов (в переотложенном состоянии). Наряду с этим, на памятнике обнаружено большое количество фрагментов золотоордынского жженого кирпича, в том числе, обломки облицовочного кирпича, имею-

* Термин впервые употреблен в работе: Евлевский А.В., Потемкина Т.М. Позднекочевнические погребения с керамикой древнерусского облика из Северо-Восточного Причерноморья// ДАС. 1995. Вып.5. С.92.

** Автор, пользуясь случаем, благодарит за предоставленные материалы А.В. Шамрая (Славянский краеведческий музей), А.И. Духина; В.В. Цимиданова и С.М. Дегерменджи (Донецкий областной краеведческий музей); М.Л. Швецова за сотрудничество в проведении экспедиции 1991г., художников Т.С. Зарубину, Н.Г.Шалаеву, С.Г.Бондареву, подготовивших иллюстративный материал для этой статьи.

щего покрытие непрозрачной бирюзовой поливой. По составу керамического теста и характеру глазури последние близки к кирпичам маджарского производства*. Часть фрагментов кирпича встречена в комплексах конца XVII - начала XVIII вв., что свидетельствует об их вторичном использовании (Кравченко Э.Е., 1998).

Культурного слоя и закрытых комплексов XIII-XIV вв. во время раскопок 1998 г. на Казачьей Пристани обнаружено не было. Возможно, они были унич-

тожены земляными работами во время сооружения городка Казачья Пристань в 1684 г. (Багалій Д.І., 1990, с.35; Пирко В.А., 1988, с. 19; Пірко В.О., 1998, с.40). Так или иначе, факт наличия на памятнике значительного количества находок золотоордынского времени оставляет надежду на обнаружение в процессе дальнейших исследований непогрешенных участков слоя XIII-XIV вв.

4. Поселение Зливки расположено между селами Ильичевка и Диброва Краснолиманского района

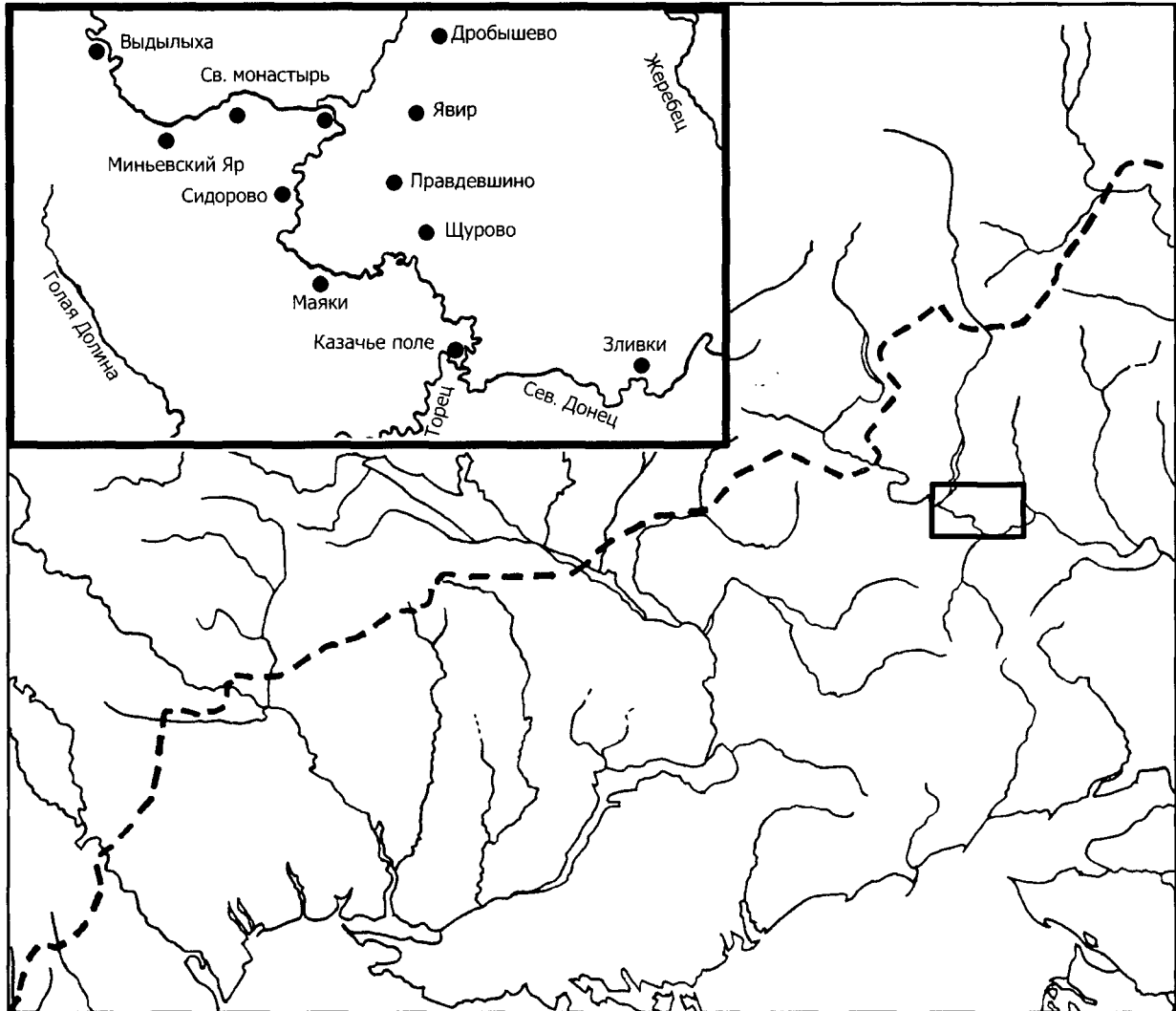

Рис. 1. Памятники оседлого населения XI-XIV вв. в среднем течении Северского Донца.

Fig. 1. The settlements of the settled population of the XIth-XIVth centuries in the region of the middle of Seversky Donets.

Abb. 1. Denkmäler der ansässigen Bevölkerung des 11. -14.Jh. im mittleren Sewerskij Donez.

Dessin 1. Vestiges de la population sédentaire de XI-XIV siècles au cours moyen de Donets Severski

* Приношу свою глубокую благодарность сотрудникам Азовского краеведческого музея: И.Белинскому, А.Масловскому, В.Перевозчикову за определение места изготовления кирпича.

(рис.1). Во время раскопок поселения, прилегающего к известному могильнику салтово-маяцкой культуры, был зафиксирован сильно поврежденный слой постсалтовского времени. Особый интерес представляет факт обнаружения рядом с памятником могильника, содержащего погребения, совершенные по христианскому обряду (Швецов М.Л., 1984). Первоначально М.Л.Швецов датировал как поселение, так и христианское кладбище XII-XIII вв. (Швецов М.Л., 1987, с. 97). В дальнейшем указанная датировка была им уточнена (XII-XIV вв.), поводом чему послужил факт находки на поселении явно поздних предметов (фрагментов чугунных котлов), а также наличие в одном из погребений кашинной золотоордынской вставки (Швецов М.Л., 1992, с.95).

5. Поселение в урочище Выдильха (в 4-х км к северо-западу от села Богородичное Славянского района) (рис. 1) — многослойный памятник, в течение многих лет подвергавшийся распашке. Из средневековых материалов содержит находки пеньковской, салтово-маяцкой культур, а также находки постсалтовского времени. Среди них - несколько листовидных наконечников стрел, фрагменты блях из тонкой медной пластины, близких находкам на золотоордынской части Царина городища, а также медная монета Абдаллах-хана (1362-1369 гг.). Керамика интересующего нас типа представлена фрагментами стенок горшков с примесью в тесте мелкого песка и линейно-волнистой орнаментацией. Несколько мелких фрагментов имели фигурное завершение венчика. Поливная и неполивная красноглиняная золотоордынская керамика на данном памятнике обнаружена не была. Судя по всему, в XIII-XIV вв., а, возможно, и в более раннее время здесь функционировало небольшое поселение.

6. Сидоровское городище (Славянский район). Находится на территории села Сидорова (рис.1). В 1971 г. при раскопках памятника салтово-маяцкой культуры В.К.Михеевым был обнаружен фрагмент керамики древнерусского облика (Михеев В.К., 1971, с.13-14). Фрагменты подобных горшков здесь попадались и в дальнейшем при сборе подъемного материала. Судя по всему, в период после X в. какая-то часть памятника (достигавшего в период своего расцвета 100 га площади) (Список памятников..., 1988, с.84) продолжала функционировать. Хронологические рамки существования этого поселения и его размеры установить нельзя. Скорее всего, поздний памятник не имел ничего общего ни по размерам, ни по значению с городищем хазарского времени, представлявшим из себя крупный центр (Кравченко Э.Е., Шамрай А.В., 1998, с. 5-7).

Как видим, основная масса рассмотренных поселений является многослойными памятниками, часть которых имеет напластования XVII-XVIII вв. Некоторые поселения в течение многих лет подвергались распашке, разрушившей их верхние слои. Ряд памятников частично или полностью уничтожен. Результатом

явилось то, что данные разведок и даже раскопок этих поселений представляли собой, как правило, набор керамических фрагментов и, в лучшем случае, хозяйственные ямы. Опираясь на эти материалы, получить представление о характере культурного слоя, стратиграфии, датировке данных поселений невозможно.

Поэтому особый интерес представляет памятник Царино городище с материалами 1-й половины II тысячелетия н.э., имеющий однослойный участок, никогда не подвергавшийся распашке.

Осенью 1989 г. на посаде Царина городища (у села Маяки Славянского района) (рис.1) автором была расчищена колбообразная хозяйственная яма (№2 раскопа № 1-П), сходная по форме с зерновой ямой, обнаруженной на поселении Республиканец на Нижнем Днепре (Козловский А.О., 1992, с.18, рис. 8). Раскоп, заложенный здесь в 1990 г., показал наличие, наряду с ранними материалами, слоя, содержащего керамику древнерусского облика. Здесь была расчищена серия хозяйственных ям и одно помещение. Однако особенно интересными оказались данные заложенного выше по склону раскопа № 3 (Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1991). Здесь, на восточной окраине посада, памятник, с интересующими нас материалами, был однослойным. Раскопом № 3 вскрыт непо потревоженный участок площадью более 200 кв. м, на котором расчищены котлованы пяти помещений и шесть хозяйственных ям. Сохранность культурного слоя позволила произвести ряд стратиграфических наблюдений, дополненных сопоставлением находок из разных комплексов. Это, а также большое количество вещественного материала (в том числе и керамического), дает возможность детального рассмотрения указанного комплекса как самого информативного из всех раскопанных на поселениях указанного типа в среднем течении Северского Донца (здесь не берутся в счет неопубликованные пока материалы поселения Нижнетеплое) (Ключнев М.Я., 1998).

Стратиграфические наблюдения, произведенные на раскопе № 3, показали, что помещение № 1 перекрыло помещение № 3, а последнее, в свою очередь, было прорезано юго-восточным углом помещения № 4, остатки которого перекрыли помещение № 5. Кроме этого, помещение № 2 было прорезано рядом хозяйственных ям (№№ 1, 2, 4), содержащих среди прочих находок фрагменты тех же горшков, что были обнаружены на полу помещения № 3 (рис. 11, 13). К этому следует добавить, что на уровне 30-40 см выше пола помещения № 2, наблюдалось скопление находок, среди которых были встречены фрагменты от сосудов, происходящих из помещения № 3 (рис.11, 1, 2). Скорее всего, это уровень дневной поверхности того периода, когда функционировала указанная постройка.

Сходная ситуация наблюдается между помещением № 2 и помещением № 5, где были обнаружены фрагменты одного и того же поливного сосуда (рис. 6, 1). Часть их лежала в очаге помещения № 2, а часть — в

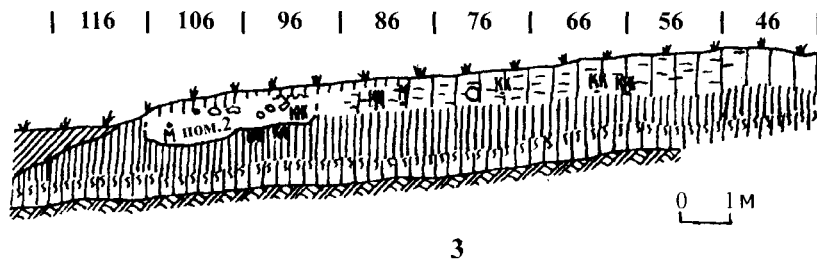
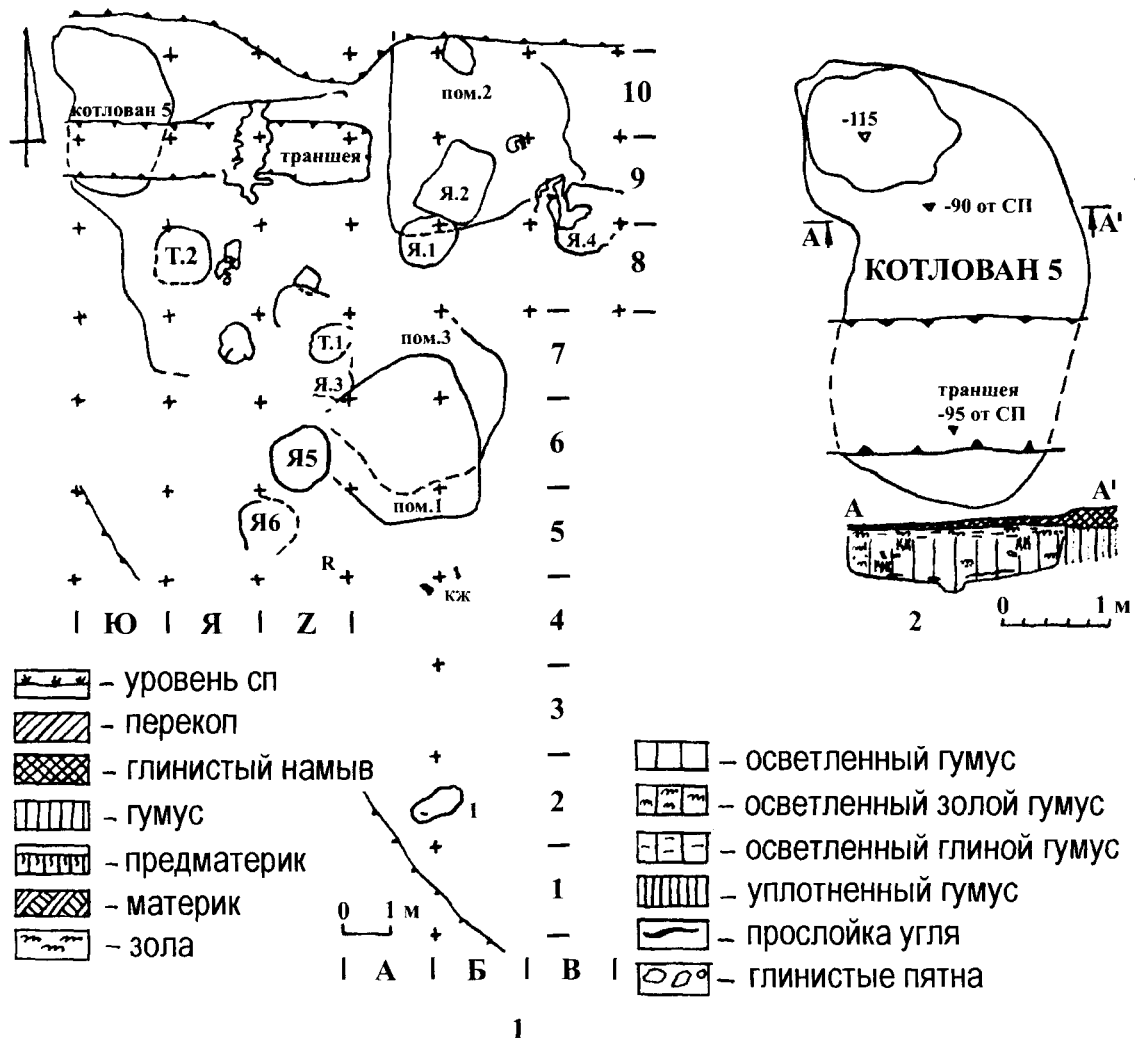

Рис. 2. Царино городище. Раскоп № 3 на посаде. 1 – общий план; 2 – помещение № 5; 3 – разрез по бровке линии квадратов Б, западный фас.

Fig. 2. The Tsarino hillfort. The excavations No 3 on the outskirts. 1 – general scheme; 2 – building No 5; 3 – the section of the squares Б, the western front.

Abb. 2. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Ausgrabung № 3 am Siedlungsrand (Posad). 1 – Gesamtplan; 2 – Raum № 5; 3 – Schnittbild an der Schneidelinie des Quadrats Б, westliche Vorderansicht.

Dessin 2. Site Tsarino. Fouilles № 3 de faubourg. 1 – vue générale; 2 – local № 5; 3 – section des carrés Б, côté ouest

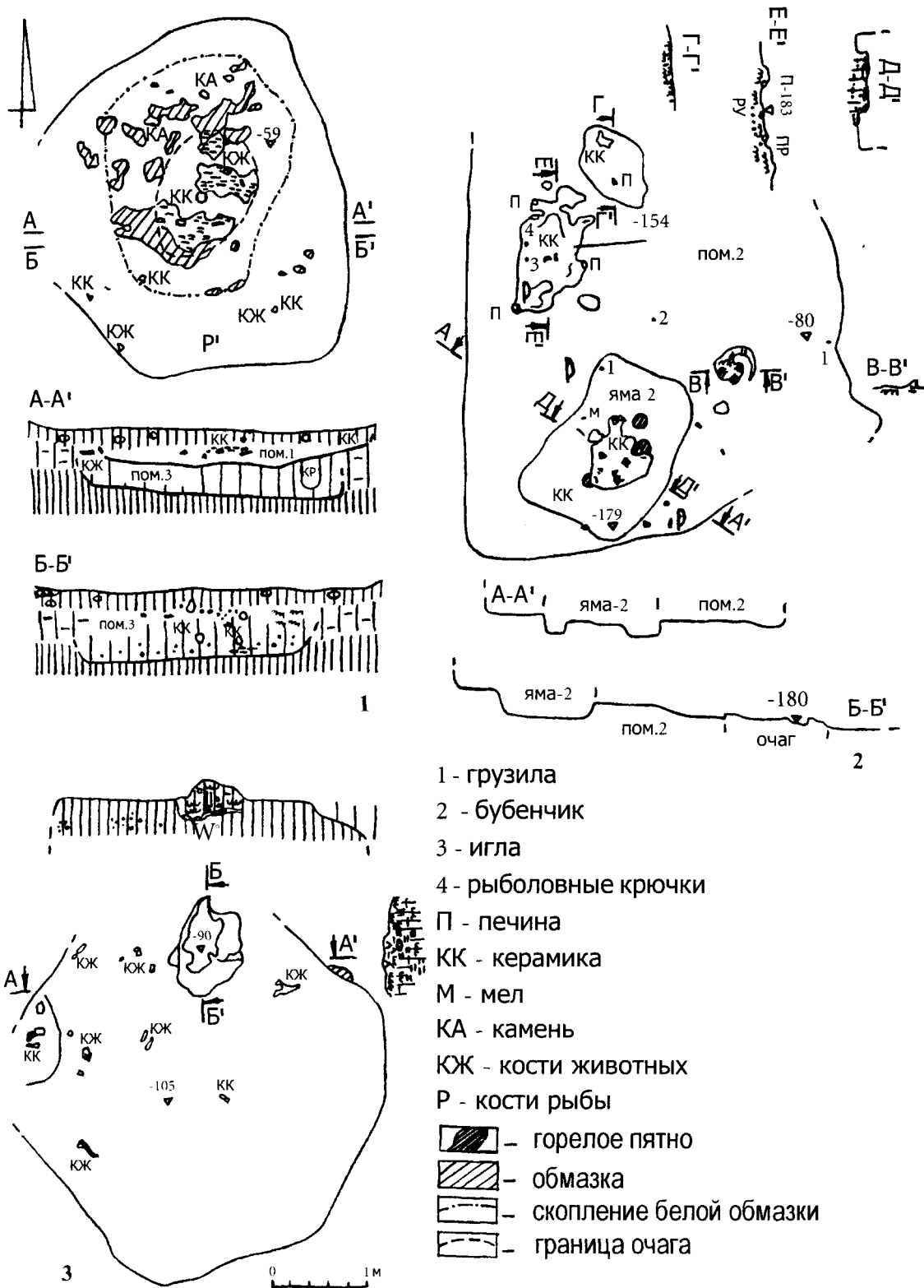

Рис. 3. Царино городище. Планы помещений: 1 – помещение № 1; 2 – помещение № 2; 3 – помещение № 3.

Fig. 3. The Tsarino hillfort. The schemes of the buildings: 1 – building No 1; 2 – building No 2; 3 – building No 3.

Abb. 3. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Raumpläne: 1 – Raum № 1; 2 – Raum № 2; 3 – Raum № 3.
 Dessin 3. Site Tsarino. Plan des locaux: 1 – local № 1; 2 – local № 2; 3 – local № 3

заполнении котлована помещения № 5. Наряду с ними, здесь находились и фрагменты сосудов из помещения № 3. Зафиксировать их взаимное расположение по отношению к обломкам поливного кувшина не удалось.

Учитывая вышесказанное, самым ранним из раскопанных было помещение № 5, которое какой-то промежуток времени сосуществовало с помещением № 2. После того, как они были заброшены, здесь появилось помещение № 3, обитатели которого прорубили уже заплывший котлован помещения № 2 хозяйственными ямами. С функционированием этого жилища связано отложение культурных остатков в еще не полностью заплывших котлованах более ранних сооружений.

Через некоторое время, после того, как помещение № 3 прекратило свое существование, на этой территории было сооружено либо помещение № 1, перекрывшее данную постройку, либо помещение № 4, расположенное к западу от нее. На основании сопоставления материалов, нам представляется наиболее вероятным первый вариант. Таким образом, самой поздней постройкой раскопа № 3, по всей видимости, было помещение № 4.

Ранние сооружения раскопа № 3 представляли из себя следующее: помещение № 5 - ориентированный по линии север-юг котлован Г-образной формы с неровным полом. Следов отопительного сооружения не обнаружено. В западной части (в Г-образном ответвлении) имелась яма круглой формы (диаметром 1,4 м) (рис.2, 2). Золистое заполнение с большим количеством кусочков пачины, углей, костей животных, рыбьей чешуи, фрагментов керамики позволяет предположить, что после того, как помещение было заброшено, его котлован использовался в качестве сбросной ямы жителями помещения № 2. Не противоречит этому и факт наличия в котлованах обоих помещений фрагментов одних и тех же сосудов.

Помещение № 2. Ориентированный стенами по сторонам света котлован имел прямоугольную форму и саманную или дерново-саманную конструкцию стен, о чем свидетельствуют прослеженные на бровках, проходящих через котлован, скопления комков самана. В центральной части помещения и вдоль южной его стены прослежены круглые горелые пятна, возможно, от подпирающих кровлю столбов-упоров. Обогревалось оно при помощи открытого очага тарелкообразной формы, расположенного ближе к северо-западному краю жилища (рис.3, 2). В очаге, под глиняной обмазкой, был зафиксирован точильный камешек и лежащие на нем четыре рыболовных крючка. Взаимное расположение указанных предметов свидетельствует о том, что они были положены преднамеренно (рис.7, 5). Это, а также факт наличия на полу помещения группы грузил от рыболовецкой сети (рис.7, 4) и очень большого количества рыбьих костей и чешуи говорит о значительной роли рыбной ловли и, по-видимому, охоты в жизни обитателей по-

стройки. О последнем свидетельствуют частые находки в помещениях и культурном слое раскопа клыков дикого кабана.

Раскопки ранних сооружений дали большое количество разнообразного материала, представленного керамикой, металлическими, стеклянными и костяными изделиями. Наиболее многочисленная группа находок — керамический комплекс, большинство которого составляют фрагменты лепных и гончарных сосудов, а также грузила.

Практически все фрагменты сосудов, обнаруженных в помещениях № 2 и № 5, принадлежат гончарным горшкам, отдельные из которых сделаны на круте с малыми оборотами. Об этом свидетельствует как наличие неровностей на стенках сосудов, так и большая толщина стенок (рис.6, 8, 9). Судя по имеющимся фрагментам, формовка сосудов производилась разными способами. Наряду с изготовлением горшка из цельного куска глины, применялась ленточная техника, а также способ, при котором нижняя и верхняя часть изготовлялись отдельно, а затем соединялись. Горшки разнообразны по тесту и орнаментации. В тесте абсолютно преобладает примесь мелкого песка, однако, наряду с ней, встречаются отошающие добавки растительного происхождения и дресва. Орнаментация, обычно, расположена в верхней части сосудов и представлена горизонтальными прямыми и волнистыми линиями. Довольно часто встречаются орнаментальные элементы в виде “запятых” (рис.14, 15). Основная форма сосудов - горшки приземистых пропорций с выпуклыми плечиками и отогнутым наружу венчиком, верхняя часть которого имеет в большинстве случаев фигурное завершение (рис.8, 11, 13). Один сосуд имеет арочный орнамент и по краю венчика - оттиски гребенчатого штампа. Фрагменты этого горшка по тесту и орнаментации отличаются от остальных сосудов комплекса (рис.11, 4).

Три доньшка имеют клейма, из которых одно сохранилось не полностью (рис.9, 4), а два напоминают монограммы, выполненные буквами греческого алфавита (рис.9, 1, 2). Поливная керамика представлена фрагментами кувшина. Орнамент располагается в верхней части и представляет собой рисунок, прочерченный на поверхности сосуда до покрытия его глазурью. Полива - зеленого цвета с желтоватыми пятнами. Керамическое тесто содержит большую примесь мелкого песка. Цвет в изломе серый (рис.6, 1).

Лепных сосудов немного. Это фрагмент горшка с отогнутым наружу венчиком (рис.6, 9) и венчик широко открытого горшочка, орнаментированного на плечиках волнистой линией (рис.6, 8). Выделяется небольшая группа предметов, сделанных из теста белого цвета. В качестве отошающей добавки - мелкий песок. Это фрагменты грубых лепных светильников (рис.7, 1) и почти полный профиль маленького сосуда (солонка или детская игрушка) (рис.7, 13).

Железные предметы представлены рыболовными крючками, гвоздем, двумя швейными иглами и

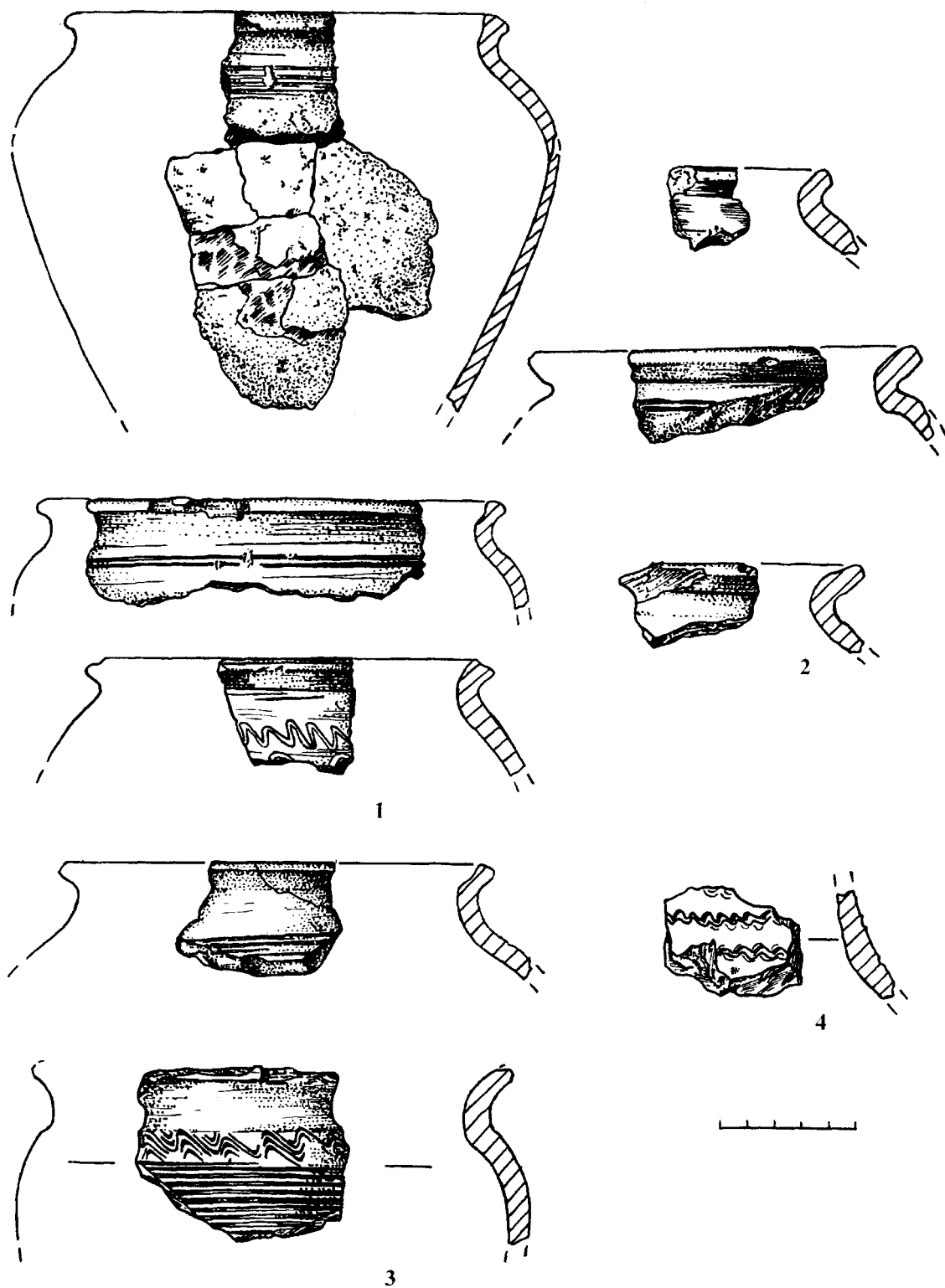

Рис. 4. Керамика с поселений: 1 – Пришиб; 2 – Сидорово; 3 – Дробышево; 4 – Казачья Пристань.

Fig. 4. The ceramics of the settlements: 1 – Prishib; 2 – Sidorovo; 3 – Drobyshevo; 4 – Kazachya Pristan.
 Abb. 4. Keramik aus den Siedlungen: 1 – Prischib; 2 – Sidorowo; 3 – Drobischewo; 4 – Kasatschja Pristan.

Dessin 4. Céramique des colonies: 1 – Prichib; 2 – Sidorovo; 3 – Drobychevo; 4 – Kasatchaïa Prystan

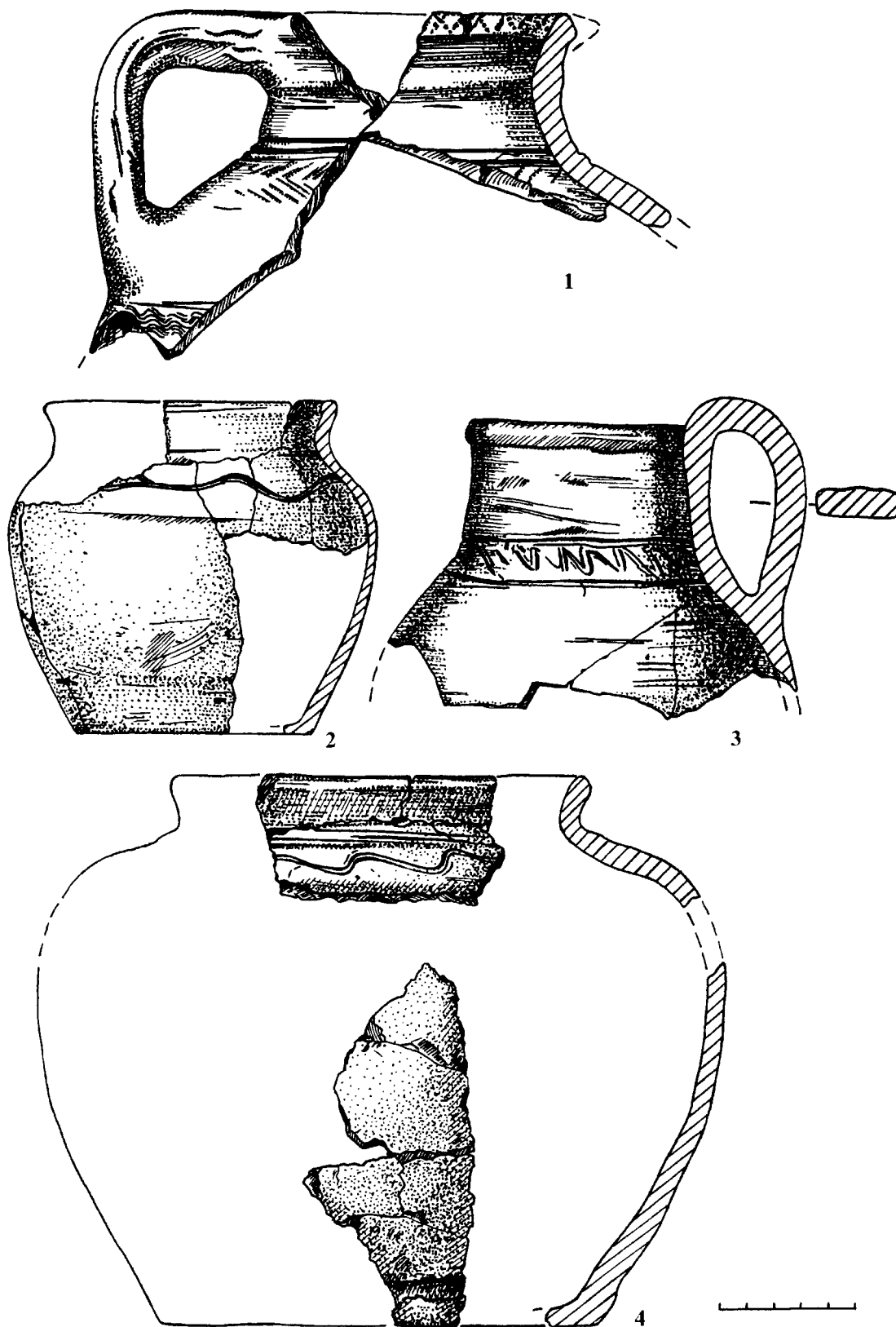

Рис. 5. Царино городище. Хозяйственная яма № 2, 1998 г. Керамика.

Fig. 5. The Tsarino hillfort. The household pit No 2, 1998. Ceramics.

Abb. 5. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Wirtschaftsgrube № 2. 1998. Keramik.

Dessin 5. Site Tsarino. Fosse de ménage № 2, 1998. Céramique

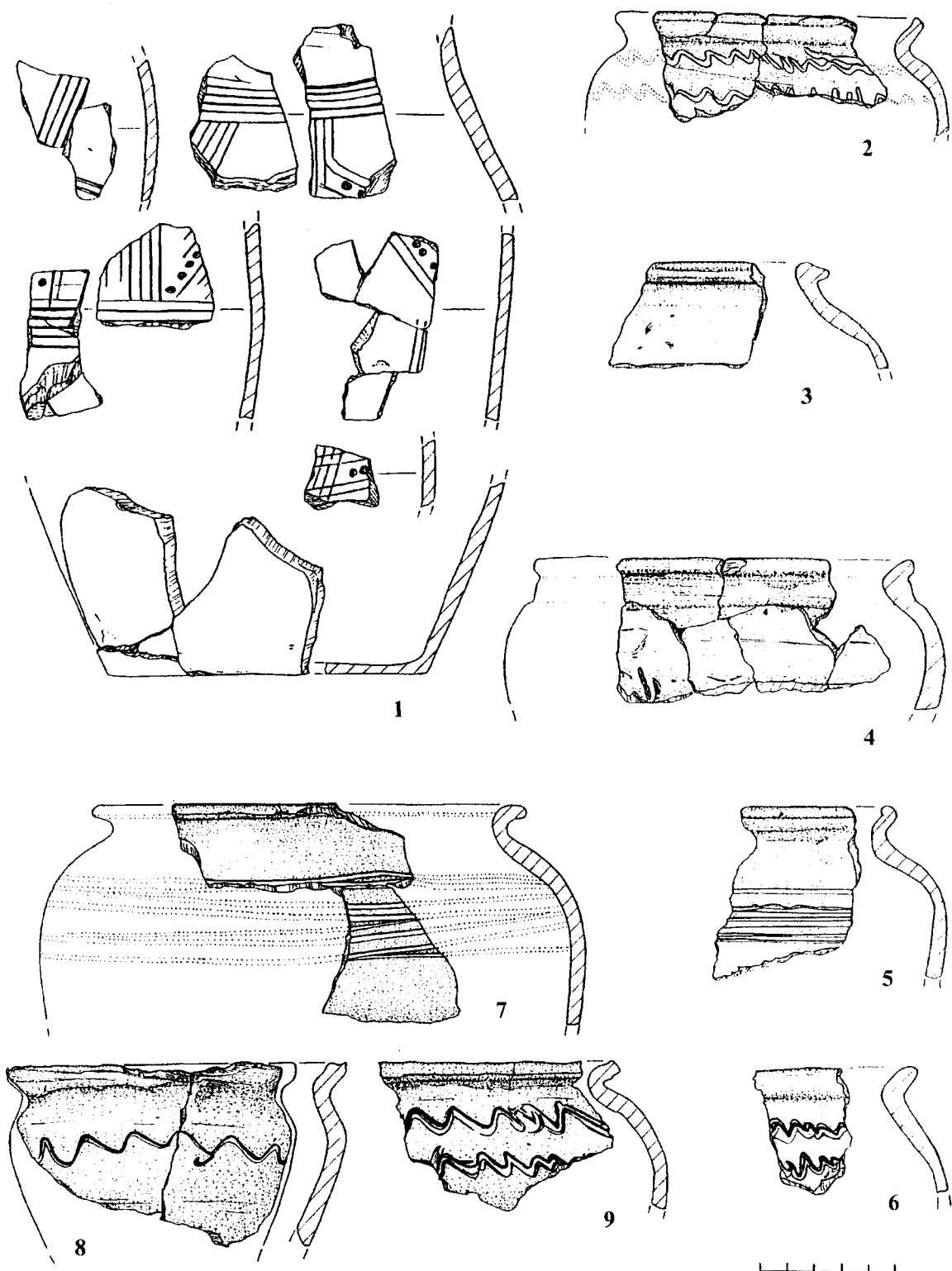

Рис. 6. Царино городище. Помещение № 2. Керамика: 1 – поливной сосуд; 2-7 – гончарная керамика; 8, 9 – фрагменты лепных сосудов.

Fig. 6. The Tsarino hillfort. Building No 2. Ceramics: 1 – the watering vessel; 2-7 – pottery ceramics; 8, 9 – the fragments of the molded vessels.

Abb. 6. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Raum № 2. Keramik: 1 – Gefäß zum Gießen; 2-7 – Töpferkeramik; 8, 9 – Fragmente der Stückgefäße.

Dessin 6. Site Tsarino. Logis № 2. Céramique: 1 – vaseau d'arrosage; 2-7 – céramique de poterie; 8, 9 – fragments des vaisseaux modelés

маленьким черешковым ножичком с прямой спинкой, отделенной от черешка уступом (рис.7, 2, 3).

Из стекла сделаны три предмета: две бусинки и фрагменты светло-зеленого витого браслета (рис.7, 11).

К поздним постройкам раскопа относятся помещения № 1, 3, 4.

Помещение № 1. Наземная или слегка углубленная в грунт постройка размерами 3,2 x 3,4 м с открытым очагом в центре помещения (рис.3, 1). Столбовых ям или следов от них обнаружено не было. На очаге и в заполнении присутствовало большое количество белой обмазки (штукатурки?). Находки представлены фрагментами керамики и свинцовой блесной, найденной при разборке очага (рис.12, 1-3).

Помещение № 3 - прямоугольная полуземлянка размерами 3,8 x 3,6 м. Следов столбовых ям не обнаружено. Отопительное сооружение располагалось ближе к северному углу помещения, сохранилось плохо и, судя по наличию ямы, могло представлять собой печь, хотя не исключено, что это открытый очаг (рис.3, 3). На нем и в заполнении котлована встречались фрагменты белой обмазки. Находки представлены, в основном, керамикой, а также точильными камнями и костяной заготовкой (рис.10). Из металлических изделий найдена половинка бронзового бубенчика (рис.7, 6), и железная фигурная бляшка, аналогов которой автору статьи найти не удалось (рис.10, 5).

Помещение № 4. Самое крупное на раскопе (7 x 6 м). Представляло собой углубленную в грунт постройку (глубина — 60 см от современной поверхности) прямоугольной формы. В качестве отопительных сооружений она имела два тандыра с глиняными обожженными площадками перед каждым, расположенные в южной части помещения. Не исключено наличие печи или очага в северной части постройки, однако, в связи с тем, что прямо по этому сооружению прошла старая (30-е гг. XX в.) археологическая траншея, оно дошло до нас в виде состоящего из печины аморфного останца, имеющего под собой неглубокую яму. Стены помещения имели саманную конструкцию, о чем свидетельствует заполнение тандыров. Пол постройки представлял собой сплошную золистую прослойку, содержащую большое количество колотых костей животных. Среди находок - фрагменты керамики, пряслица, выточенные из стенок сосудов, фрагмент грузила, костяной обточенный астрагал и накладка от лука (рис.10, 7-14). Среди металлических изделий выделяются фрагмент ножа с прямой спинкой, пилка с мелкими зубьями (скорее всего, для обработки кости) и фрагмент чутунного котла (рис.10).

Датировать вышеописанные помещения позволяет их вещевой материал. Здесь необходимо остановиться на наиболее многочисленной его категории - керамическом комплексе раскопа. Так, среди форм, обнаруженных в ранних помещениях, присутствуют типы, характерные для домонгольского времени и известные на древнерусских землях (Довженко В.И.,

Гончаров В.К., Юра Р.О., 1966), Нижнем Поднепровье (Козловский А.О., 1992, с.80), Поросье (Орлов Р.С., Моця А.П., Покас П.М., 1985, с.52, 54, рис.13, 17), на Дону (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1991, с.98, рис.4; Коваленко В.П., Сытый Ю.Н., 1991, с.65, рис.5). Известны они и в золотоордынское время на поселениях Поволжья (например, тип VIII керамики поселения Березовка) (Полубояринова М.Д., 1978, с.106, рис.35). Наряду с ранними, встречено несколько венчиков, профили которых характерны для 2-й половины XIII-XIV вв. (Полубояринова М.Д., 1978, с.89, 90, рис.22, тип 1-1 Водянского городища) (рис.11, 3, 5). Ряд форм имеет широкие хронологические рамки (Козловский А.О., 1992, с.84, 85, рис. 46, 47, типы VIII а, б). Из клейм на днищах гончарных сосудов, обнаруженных при раскопках помещений раскопа № 3, удалось найти аналоги лишь одному (рис.9, 3), имеющему очень широкие территориальные и хронологические рамки (Козловский А.О., 1992, с.81, рис.42, 16, 18, 23). Прямых аналогов клеймам со знаками, напоминающими буквенные монограммы, найти не удалось. По начертанию они имеют некоторое сходство с клеймами на днищах сосудов салтово-маяцкой культуры из Саркела (Плетнева С.А., 1959, с.259, рис.44), а также со знаками, встречающимися на крымских черепицах (Якобсон А.Л., 1979, с.150, рис.97; 1964, с.66, 93).

Фрагменты лепных светильников как по форме, так и по тесту, скорее всего относятся к предметам, аналогии которым имеются в слоях Саркела - Белой Вежи (Плетнева С.А., 1959, рис.38, 11). По тесту светильники из помещения № 2 ближе соответственным салтовским предметам, описанным С.А.Плетневой (Плетнева С.А., 1959, с.224). Сделанный из идентичного им теста сосудик (рис.7, 13) имеет на плечиках характерный орнамент, близкий которому известен на стенке гончарного сосуда, найденного на городище Монастырек на Днепре (Максимов Е.В., Петрашенко В.А., 1988, рис.33, 8). Лепной горшочек с волнистым орнаментом из помещения № 2 (рис.6, 8) очень близок формам древнерусских гончарных сосудов IX-X вв. (Максимов Е.В., Петрашенко В.А., 1988, рис.26).

Поливной сосуд из помещения № 2 по тесту, глазури, характеру орнаментации близок к кувшину, бытовавшим на древнерусских землях (Макарова Т.И., 1972, с.11; 1967, с. 48, 49, 53, 60, табл. XVI, 25, табл. XXI, 12) и в Нижнем Поднепровье (Козловский А.О., 1992, с.96) в XII-XIII вв.

Несколько обособленно в рассматриваемом комплексе стоят фрагменты горшка с прочерченным орнаментом в виде дугообразных линий. Подобная система орнаментации присутствует на сосудах, происходящих с донских позднесредневековых памятников (Ляпушкин И.И., 1958, с. 243, 261, рис.18).

В целом, материал свидетельствует о функционировании ранних помещений раскопа № 3 на посаде Царина городища в домонгольское время, скорее всего, в самом конце этого периода. О том, что в золотоордынское время поселение продолжало существо-

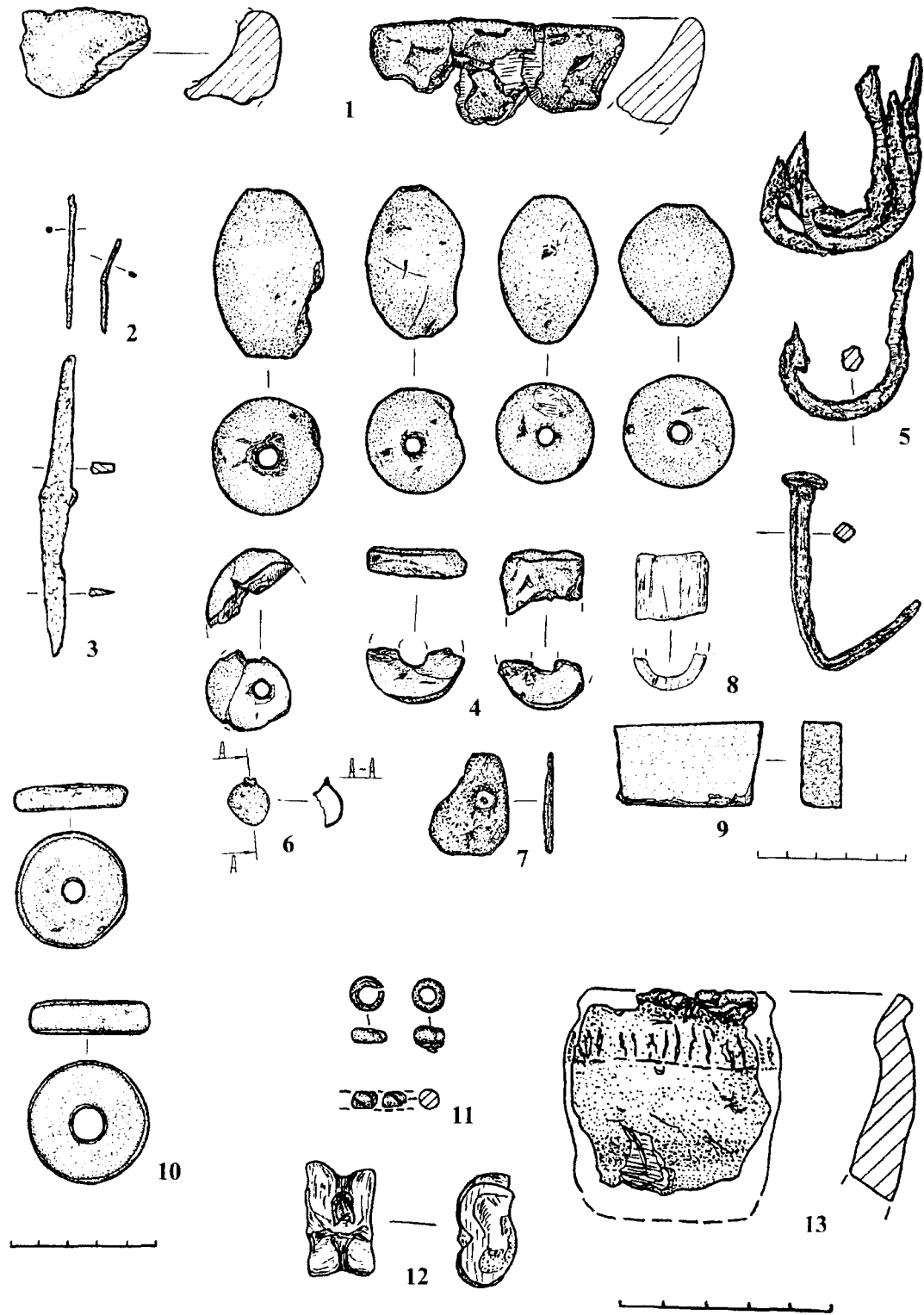

Рис. 7. Царино городище. Помещение № 2: 1, 4, 10, 13 – керамика; 2, 3, 5, 7 – железо; 8, 12 – кость; 9 – камень; 11 – стекло.

Fig. 7. The Tsarino hillfort. Building No 2: 1, 4, 10, 13 – ceramics; 2, 3, 5, 7 – iron; 8, 12 – bone; 9 – stone; 11 – glass.

Abb. 7. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Raum № 2: 1, 4, 10, 13 – Keramik; 2, 3, 5, 7 – Eisen; 8, 12 – Bein; 9 – Stein; 11 – Glas.

Dessin 7. Site Tsarino. Logis № 2: 1, 4, 10, 13 – céramique; 2, 3, 5, 7 – fer; 8, 12 – os; 9 – pierre; 11 – verre

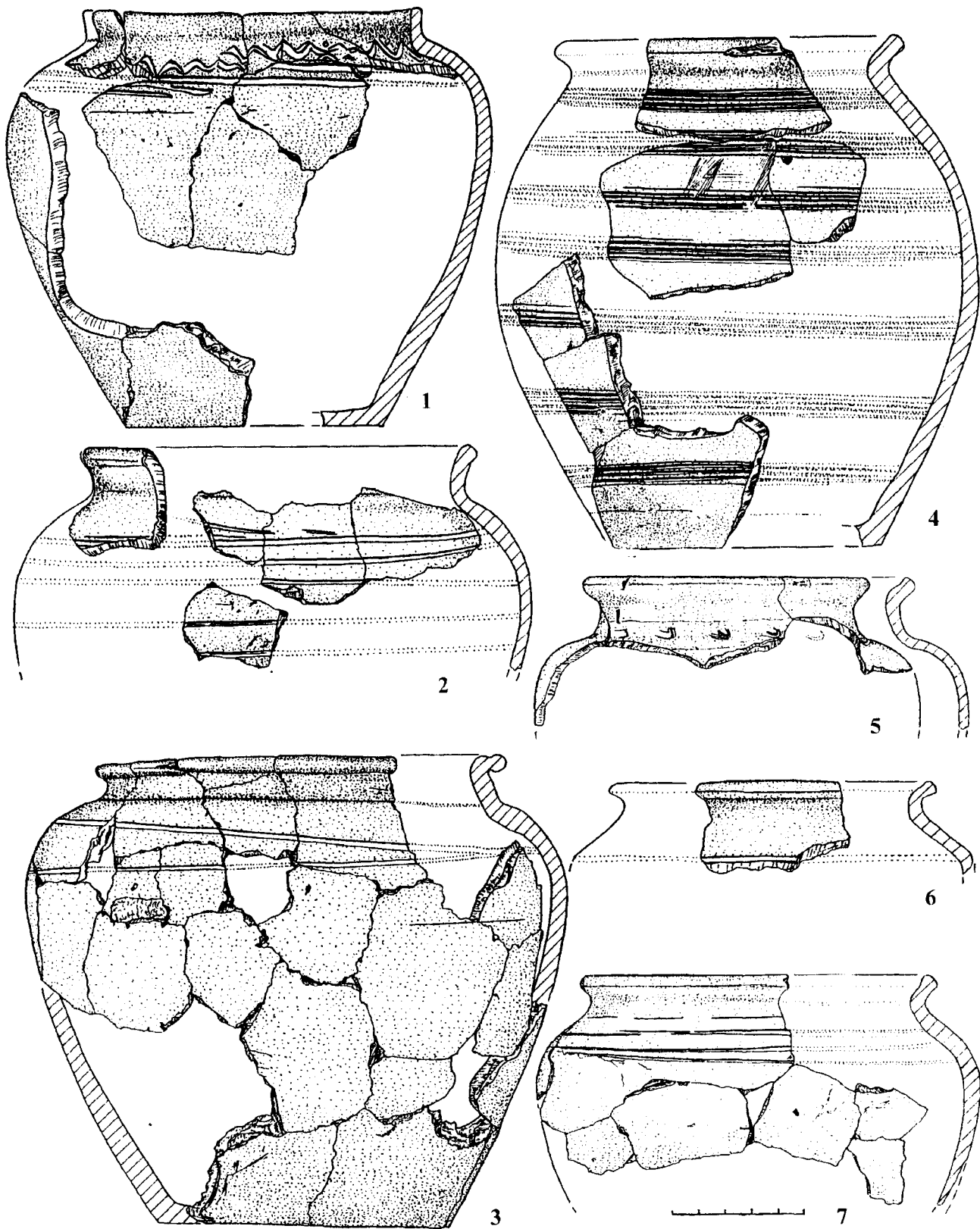

Рис. 8. Царино городище. Помещение № 5. Керамика.
 Fig. 8. The Tsarino hillfort. Building No 5. Ceramics.
 Abb. 8. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Raum № 5. Keramik.
 Dessin 8. Site Tsarino. Logis № 5. Céramique

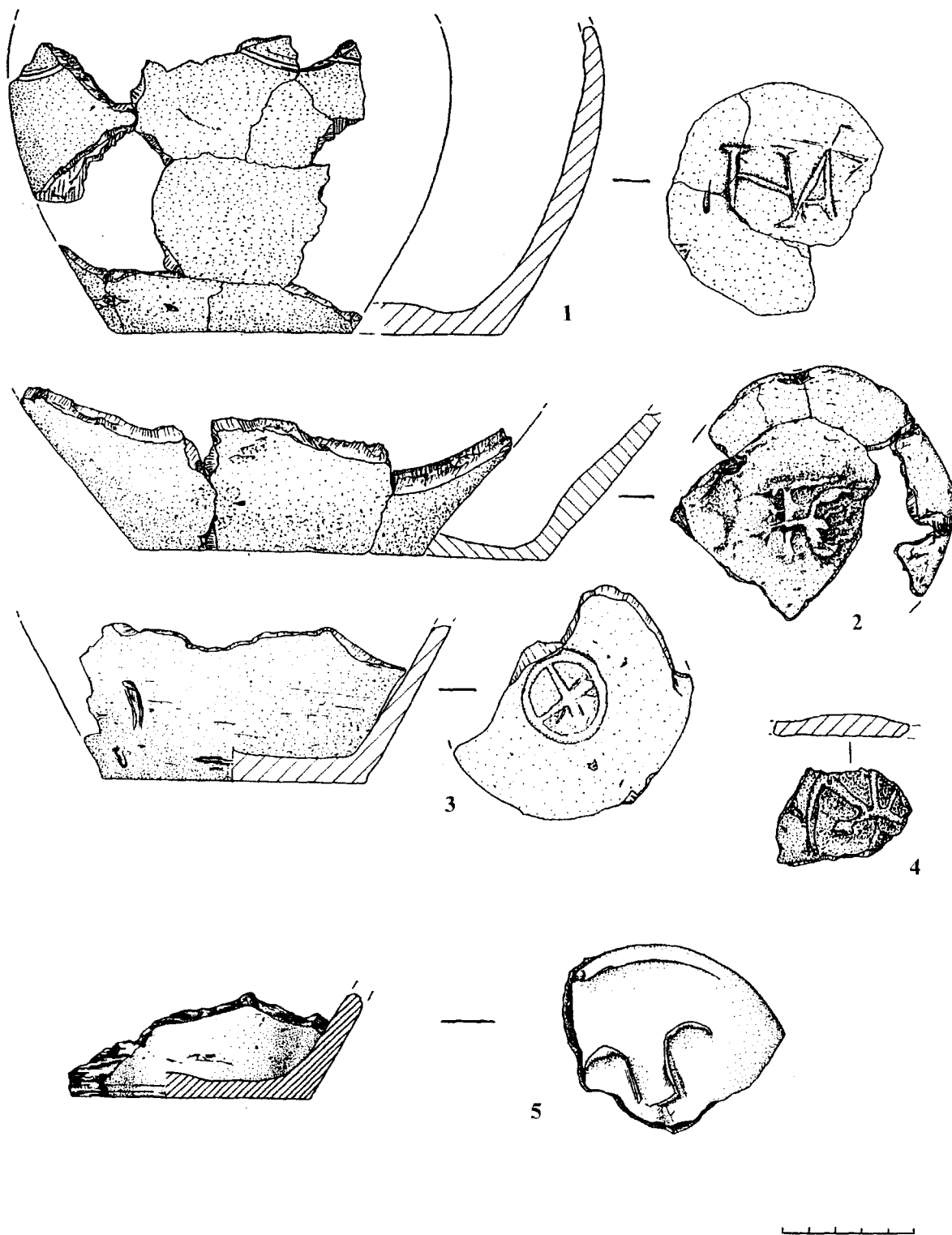

Рис. 9. Царино городище. Клейма на днищах горшков: 1 – помещение № 2; 2, 4 – помещение № 5; 3 – помещение № 4; 5 – хозяйственная яма 2 раскопа № 1.

Fig. 9. The Tsarino hillfort. Stamps on the pot bottoms: 1 – building No 2; 2, 4 – building No 5; 3 – building No 4; 5 – household pit No 2 from the excavation No 1.

Abb. 9. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Stempel auf den Gefäßböden: 1 – Raum № 2; 2, 4 Raum № 5; 3 – Raum № 4; 5 – Wirtschaftsgrube 2 der Ausgrabung № 1.

Dessin 9. Site Tsarino. Estampille sur le fond des pots: 1 – logis № 2; 2, 4 – logis № 5; 3 – logis № 4; 5 – fosse de ménage 2 de la fouille № 1

вать, свидетельствуют материалы поздних помещений (№ 1, 3, 4).

В керамическом комплексе поздних помещений раскопа № 3 наблюдается полное отсутствие лепных сосудов и поливной керамики. Наряду с этим, распространены тонкостенные горшки приземистых пропорций с отогнутым наружу венчиком и короткой шейкой. Орнамент располагался в верхней части сосуда и представлял собой прямые или волнистые линии, реже - "запьяты". В тесте - большое количество мелкого песка. Отдельные фрагменты сосудов этого типа имеют завершение венчика, близкое к VIII типу горшков с поселения Березовка в Поволжье (Полубояринова М.Д., 1978, с.106, рис.35). Наряду с ними, встречаются представленные в более ранних комплексах венчики, близкие к VI, VIII, X типам керамики поселений Нижнего Поднепровья (Козловский А.О., 1992, с.80, рис. 41; с. 85, 86, рис. 46, 47; с. 87, 88, рис. 49).

Интересно присутствие в более поздних комплексах раскопа красноощенных кувшинообразных сосудов, близких к находкам на донских поселениях (Ляпушкин И.И., 1958, с. 243, 261, рис. 13, 4). В раскопе они встречены в небольшом количестве (3 крупных фрагмента и до 10 мелких). Известны находки подобных фрагментов и в смежных раскопах, и в подъемном материале на посаде. К этой группе тяготеют фрагменты вышеописанного горшкообразного сосуда с арочным орнаментом из помещения № 5.

Среди металлических предметов поздних помещений раскопа абсолютное большинство имеет широкие хронологические и территориальные рамки бытования. Блесна, найденная в помещении № 1, идентична предмету, происходящему с поселения Беленькое на Нижнем Днепре (Козловский А.О., 1992, с.65, рис. 33,13; с. 117, 123). На полу помещения №4 среди прочих находок обнаружен фрагмент чугунного котла, позволяющий датировать комплекс 2-й половиной XIV в. (Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1992, с. 102-113).

Таким образом, хронология помещений раскопа № 3 представляется следующей. Практически синхронные помещения № 2 и № 5 существовали в XII - начале XIII вв. Далее, в конце XIII в., а, возможно, и в начале XIV в. функционировало помещение № 3. Первой половиной XIV в. датируется помещение № 1, ко 2-й половине XIV в. относится существование помещения № 4. Находки с вышеописанных поселений в среднем течении Северского Донца, на которых встречены материалы как домонгольского (Пришиб, Щурово, Сидорово и т. д.), так и золотоордынского времени, согласуются с хронологией помещений и материалами Царина городища.

Как видим, в среднем течении Северского Донца памятники с керамикой "древнерусского облика" существовали вплоть до конца XIV в. В это время в степи произошли серьезные политические изменения, повлекшие за собой широкомасштабные перемещения народов. Они нашли свое отражение в материальной культуре данных поселений.

Так, отдельные предметы имеют близкие аналоги в материалах Киевской Руси. С влиянием последней, по всей видимости, связано распространение среди населения этих поселений христианства греческого обряда, хотя здесь не следует исключать и другие влияния, например, Крым. О распространении христианства среди оседлого населения Среднего Подонцовья XII-XIV вв. свидетельствует наличие здесь христианского могильника поселения Зливки (Швецов М.Л., 1984; 1985), а также находка нательного креста на поселении Нижнетеплое на территории Луганской области (Ключнев М.Я., 1998, с.125). На посаде Царина городища предметов христианского культа обнаружено не было. Однако, на самом городище находки их известны. Так, в 1983 г. на золотоордынской части памятника автором был обнаружен медный золоченый нашивной медальон, в центре которого находится выпуклая вставка с изображением Св. Николая, выполненный в технике перегородчатой эмали (рис.16, 4). Ближайшим аналогом данному предмету является медальон с изображением Св. Георгия, найденный в Новгороде в слоях начала XIV в. (Макарова Т.И., 1985, с.241-243). В целом, царинский медальон, датирующийся, вероятно, 2-й половиной XIII в., является подражанием более ранним, домонгольским эмалям южнорусского круга (Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1995, с.70-79).

В 1993 г. на территории городища была обнаружена шиферная иконка с изображением Св. Николая и Семи Спящих Отроков Эфесских (рис.16, 5) (Шамрай А.В., 1995, с.67-70), близкие аналоги которой имеются среди русских древностей конца XIII в. (Николаева Т.В., 1983, №№ 70, 131, 133, 139, 167).

Особый интерес представляет факт находки на Царинном городище фрагмента шиферной формы, скорее всего, золотоордынского времени. Служила она для отливки змеевика и подвески в виде мальтийского креста. С.И. Татаринов, опубликовавший данный предмет, интерпретировал его как фрагмент византийской шиферной иконы X в., но, к сожалению, не дал в публикации рисунка этой уникальной вещи (Татаринов С.И., 1996-1997, с.8-9). Значение этого предмета велико. Так, если царинский медальон и иконка с изображением Св. Николая и Семи Спящих Отроков Эфесских могли попасть на памятник случайно, то литейная форма свидетельствует о наличии производства предметов культа на месте, и, соответственно, определенного контингента населения, среди которого эти предметы пользовались спросом.

Влияние Руси прослеживается и на керамическом комплексе рассматриваемых поселений: в характере керамического теста, в способе формовки и орнаментации сосудов (Рыбаков Б.А., 1948, с.163-174). Отдельные горшки аналогичны древнерусским.

Наряду с ними, в керамическом комплексе фигурируют сосуды, имеющие аналоги в керамике Поросья (Яблоновский могильник) (Орлов Р.С., Моця А.П., Покас П.М., 1985, с. 52, 54, рис. 13, 17), несущей на себе сильное влияние степи.

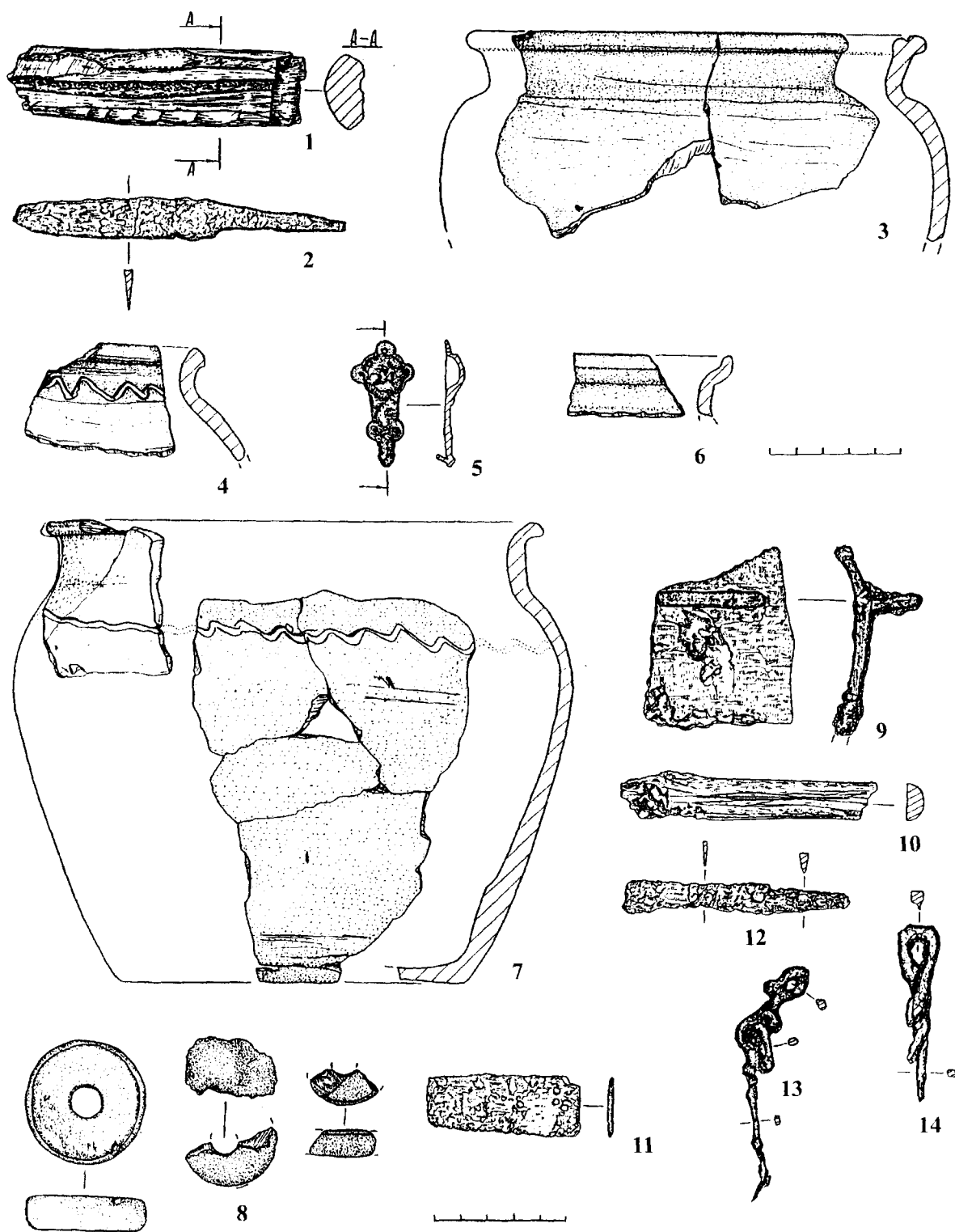

Рис. 10. Царино городище. 1-6 – помещение № 3; 7-14 – помещение № 4. 3, 4, 6-8 – керамика; 1, 10 – кость; 2, 5, 11-14 – железо; 9 – чугун.

Fig. 10. The Tsarino hillfort. 1-6 – building No 3; 7-14 building No 4. 3, 4, 6-8 – ceramics; 1, 10 – bone; 2, 5, 11-14 – iron; 9 – cast-iron.

Abb. 10. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. 1-6 – Raum № 3, 7-14 – Raum № 4. 3, 4, 6-8 – Keramik; 1, 10 – Bein; 2, 5, 11-14 – Eisen; 9 – Gußeisen.

Dessin 10. Site Tsarino. 1-6 – logis № 3; 7-14 – logis 4. 3, 4, 6-8 – céramique; 1, 10 – os; 2, 5, 11-14 – fer; 9 – fonte

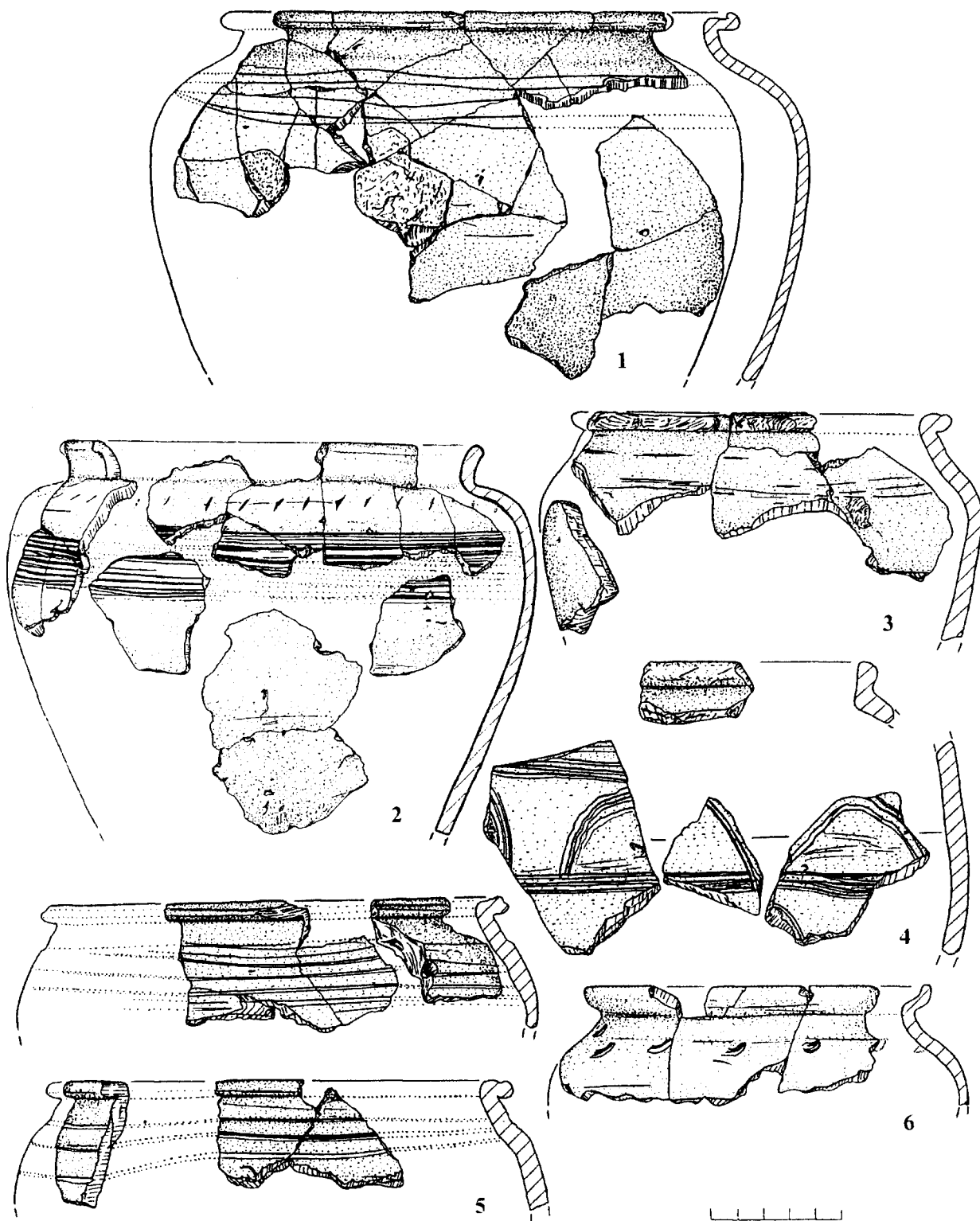

Рис. 11. Царино городище. Керамика: 1, 2 – помещения №№ 2, 3; 3-5 – помещение № 5; 6 – хозяйственная яма № 4.

Fig. 11. The Tsarino hillfort. Ceramics: 1, 2 – buildings NoNo 2, 3; 3-5 – building No 5; 6 – household pit No 4.

Abb. 11. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Keramik: 1, 2 – Raum №№ 2, 3; 3-5 – Raum № 5; 6 – Wirtschaftsgrube № 4.

Dessin 11. Site Tsarino. Céramique: 1, 2 – logis №№ 2, 3; 3-5 – logis № 5; 6 – fosse de ménage № 4

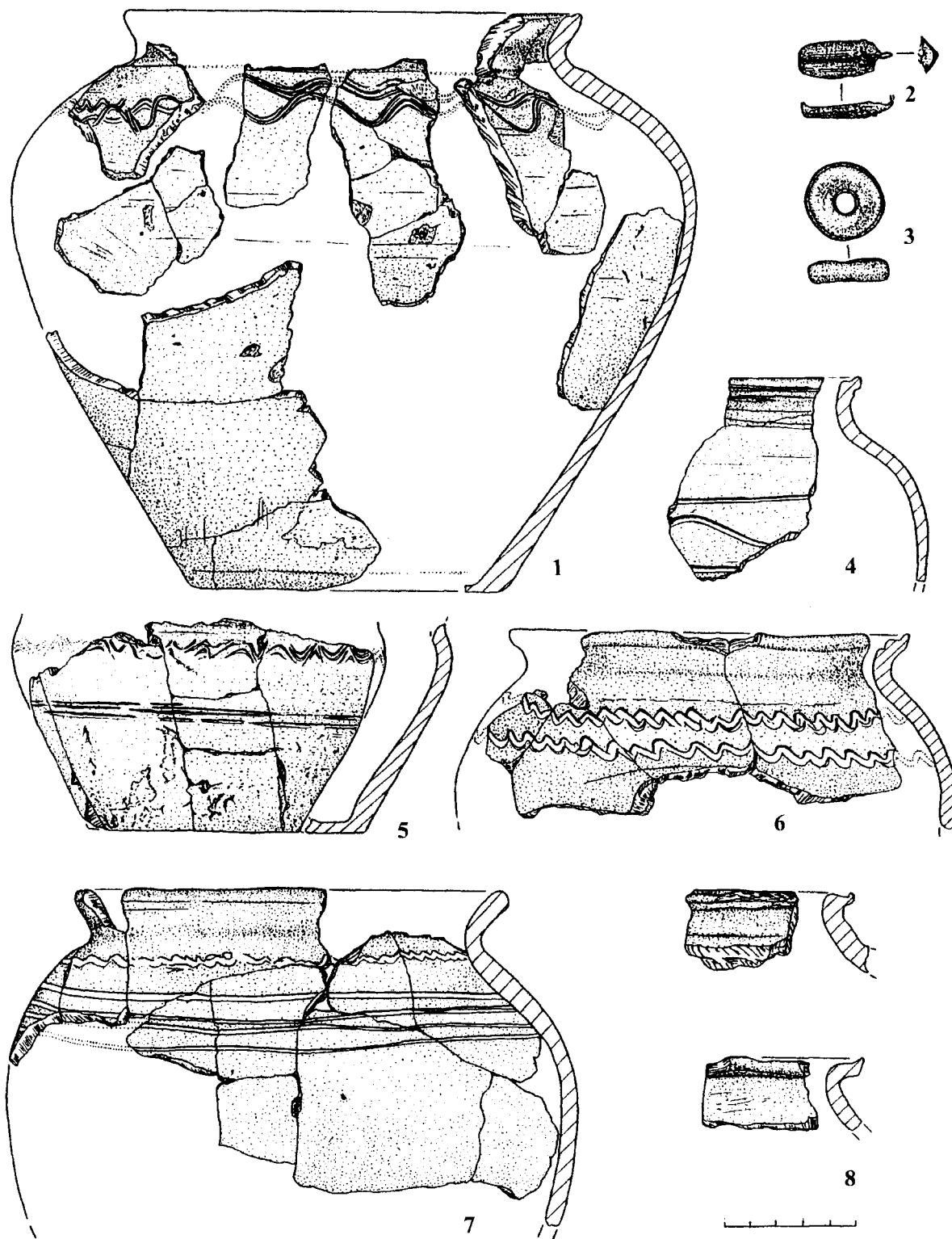

Рис. 12. Царино городище. 1-3, 6 – помещение № 1; 4, 5, 7, 8 – хозяйственная яма № 5. 1, 3-8 – керамика; 2 – свинец.

Fig. 12. The Tsarino hillfort. 1-3, 6 – building No 1; 4, 5, 7, 8 – household pit No 5. 1, 3-8 – ceramics; 2 – lead.

Abb. 12. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. 1-3, 6 – Raum № 1; 4, 5, 7, 8 – Wirtschaftsgrube 5. 1, 3-8 – Keramik, 2 – Gußeisen.

Dessin 12. Site Tsarino. 1-3, 6 – logis № 1; 4, 5, 7, 8 – fosse de ménage № 5. 1, 3-8 – céramique; 2 – plomb

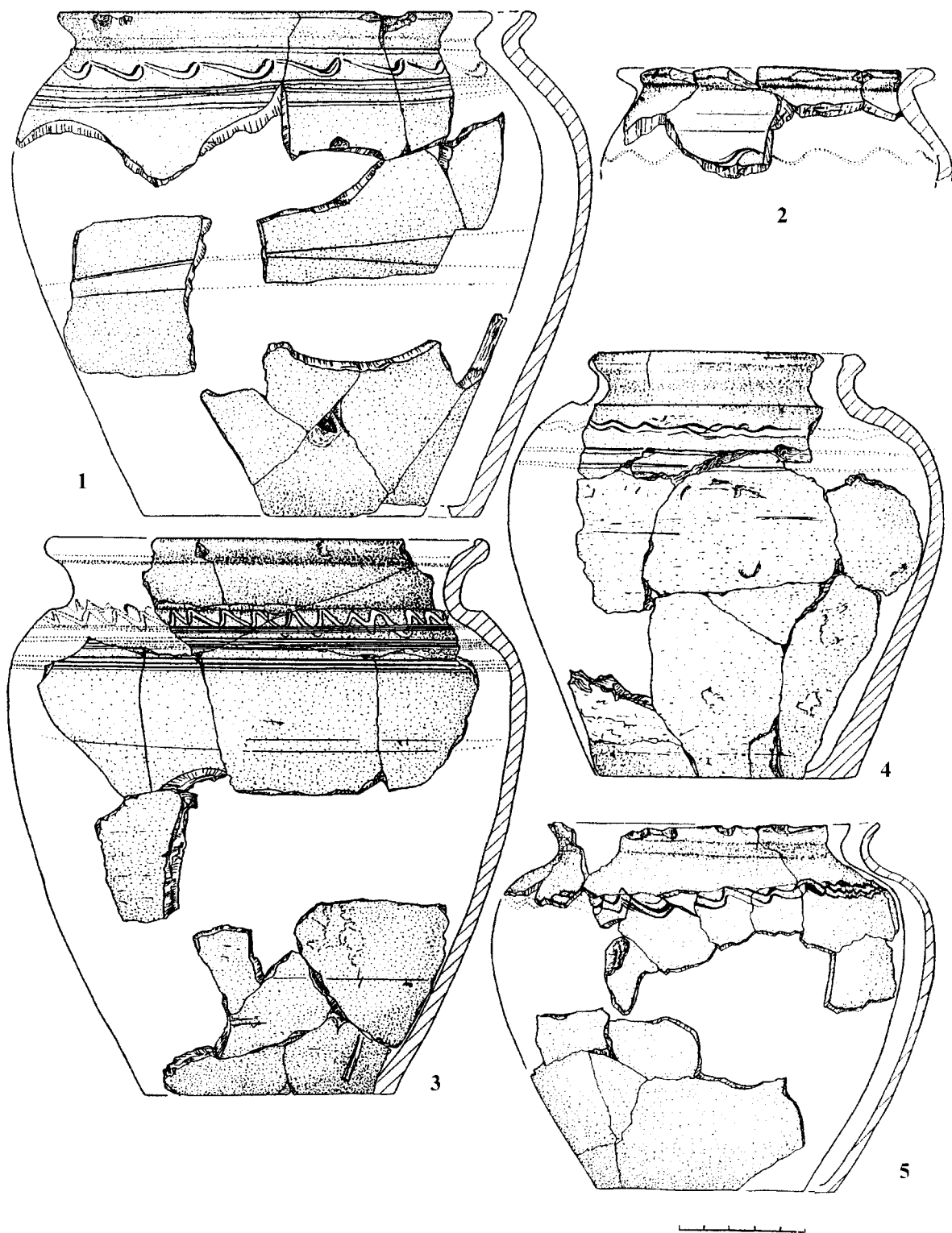

Рис. 13. Царино городище. Керамика: 1 – помещение № 5; 2 – помещение № 2; 3 – хозяйственная яма № 2; 4 – помещения №№ 1, 3; 5 – помещения №№ 2, 3, 4, хозяйственные ямы №№ 1, 4.

Fig. 13. The Tsarino hillfort. Ceramics: 1 – building No 5; 2 – building No 2; 3 – household pit No 2; 4 – buildings NoNo 1, 3; 5 – buildings NoNo 2, 3, 4, household pits NoNo 1, 4.

Abb. 13. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Keramik: 1 – Raum № 5; 2 – Raum №2; 3 – Wirtschaftsgrube № 2; 4 – Raum №№ 1, 3; 5 – Raum №№ 2, 3, 4; Wirtschaftsgruben №№ 1, 4.

Dessin 13. Site Tsarino. Céramique: 1 – logis № 5; 2 – logis № 2; 3 – fosse de ménage № 2; 4 – logis №№ 1, 3; 5 – logis №№ 2, 3, 4, fosses de ménage №№ 1, 4

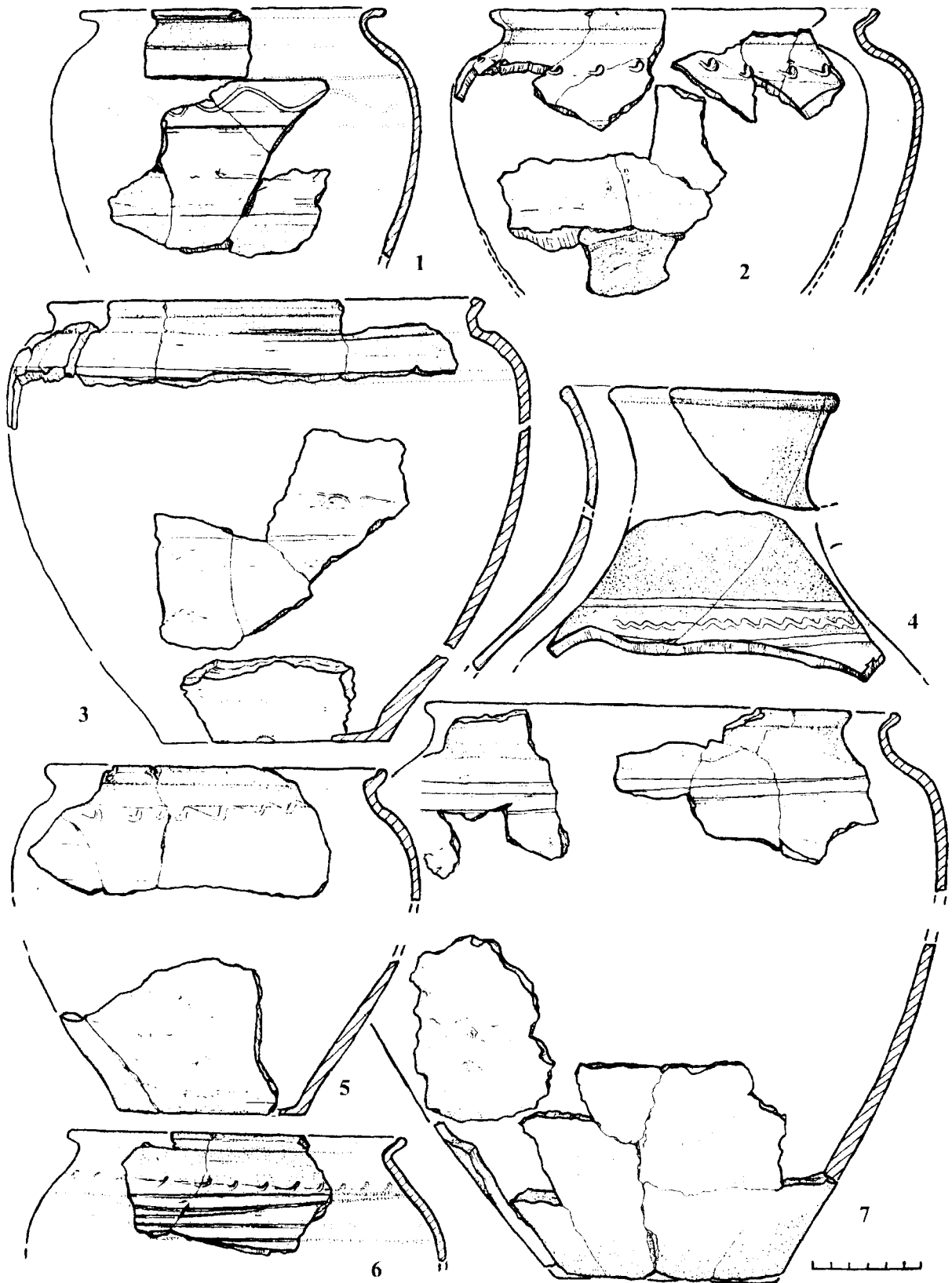

Рис. 14. Царино городище. Керамика: 1, 4 – хозяйственная яма № 5; 2, 3, 5-7 – помещение № 5.

Fig. 14. The Tsarino hillfort. Ceramics: 1, 4 – household pit No 5; 2, 3, 5-7 – building No 5.

Abb. 14. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Keramik: 1, 4 – Wirtschaftsgrube № 5; 2, 3, 5-7 – Raum № 5.

Dessin 14. Site Tsarino. Céramique: 1, 4 – fosse de ménage № 5; 2, 3, 5-7 – logis № 5

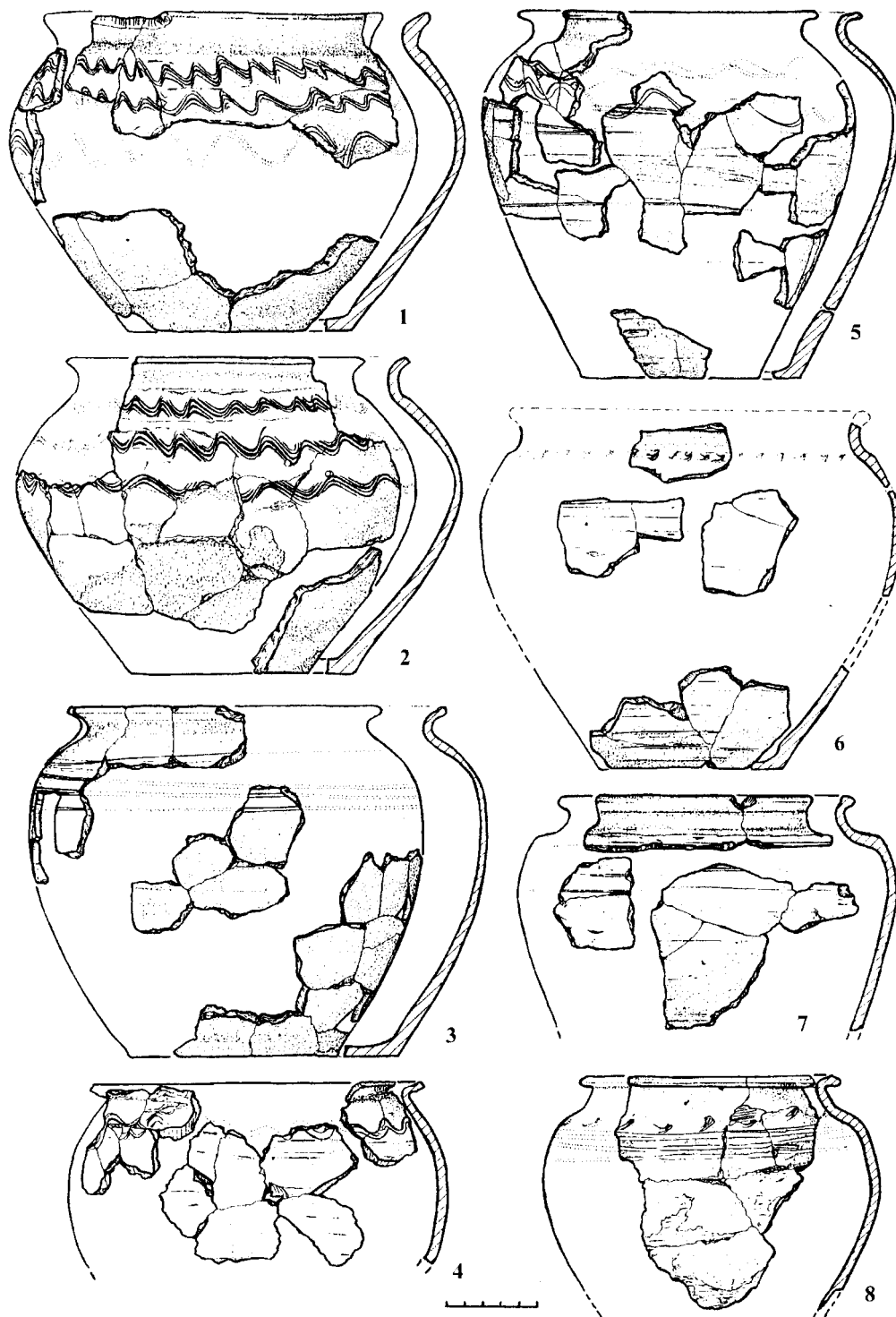

Рис. 15. Царино городище. Керамика: 1, 2 – хозяйственная яма № 6; 4, 8 – помещение № 2, хозяйственная яма № 2; 3, 6 – хозяйственная яма № 4; 5 – помещение № 2, 3, хозяйственная яма № 2; 7 – помещение № 5.

Fig. 15. The Tsarino hillfort. Ceramics: 1, 2 – household pit No 6; 4, 8 – building No 2, household pit No 2; 3, 6 – household pit No 4; 5 – building No 2, 3, household pit No 2; 7 – building No 5.

Abb. 15. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Keramik: 1, 2 – Wirtschaftsgrube № 6; 4, 8 – Raum № 2, Wirtschaftsgrube № 2; 3, 6 – Wirtschaftsgrube № 4; 5 – Raum № 2, 3, Wirtschaftsgrube № 2; 7 – Raum № 5.

Dessin 15. Site Tsarino. Céramique: 1, 2 – fosse de ménage № 6; 4, 8 – logis № 2, fosse de ménage № 2; 3, 6 – fosse de ménage № 4; 5 – logis № 2, 3; fosse de ménage № 2; 7 – logis № 5

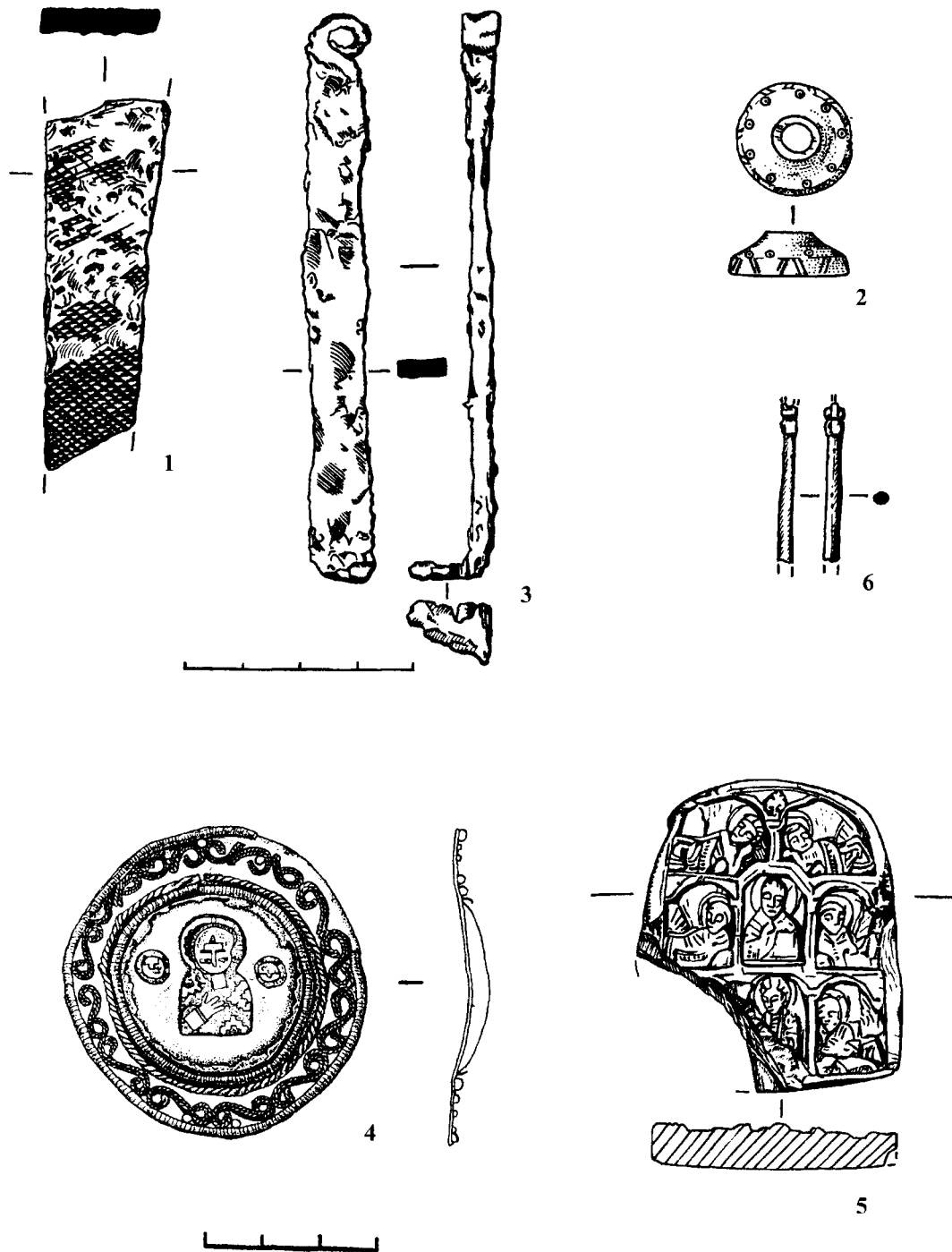

Рис. 16. Царино городище. Хозяйственная яма № 2, 1998: 1 – фрагмент напильника; 2 – костяная пуговица (Казачья Пристань); 3 – ключ; 4, 5 – предметы христианского культа с Царина городища; 6 – фрагмент копоушки.

Fig. 16. The Tsarino hillfort. Household pit No 2, 1998: 1 – the fragment of the file; 2 – the bone button (Kazachya Pristan); 3 – the key; 4, 5 – the things of the Christ worship of the Tsarino hillfort; 6 – the fragment of the ear-cleaner.

Abb. 16. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Wirtschaftsgrube № 2, 1998: 1 – Feilenfragment; 2 – Beinknopf (Kasatschja Pristan); 3 – Schlüssel; 4, 5 – Gegenstände des christlichen Kults aus der vorgeschichtlichen Siedlung Zarino; 6 – Ohrtupferfragment.

Dessin 16. Site Tsarino. Fosse de ménage № 2, 1998: 1 – fragment de la lime; 2 – bouton en os (Kasatchaïa Pristan); 3 – clef; 4, 5 – objets du culte chrétien du site Tsarino; 6 – fragment de cure-oreille

Часть горшков среднедонецких памятников имеет генетическую связь с керамикой салтово-маяцкой культуры, а также с материалами донских поселений. В целом же, керамический комплекс среднедонецких поселений 1-й половины II-го тысячелетия близок синхронным материалам с памятников Нижнего Поднепровья и Нижнего Дона.

Сильное влияние степи проявилось также в домостроительстве, что хорошо прослежено на примере помещений посада Царина городища. Так, в ряде построек (помещения № 2, 4) зафиксировано употребление в конструкции стен самана. Помещения № 1, 2, возможно, и № 3 в качестве отопительного сооружения имели открытый очаг, не характерный для славянских памятников (Раппопорт П.А., 1967, с.144; Плетнева С.А., 1967, с.58).

В целом, эти сооружения очень схожи со второй группой жилищ Нижнего Поднепровья (Козловский А.О., 1992, с.15).

Особенно интересна самая поздняя постройка раскопа, имеющая два тандыра. Указанный тип отопительного сооружения, не характерный для русских земель, довольно широко распространен в степи, в частности, на Северском Донце, начиная с хазарского времени (Красильников К.И., 1986, с.48-61). Известен он и на Царинном городище в помещении с золотоордынским материалом, датированном монетами и фрагментами чугунных котлов 2-й половиной XIV в. (Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1990, с.134-136), то есть тем же периодом, что и данная постройка.

Материалы свидетельствуют о многообразии культурных влияний и, вероятно, неоднородном этническом составе населения рассматриваемых памятников. Последнее заставляет усомниться в правомерности применения по отношению к подобным поселениям термина "русские поселки" (Полубояринова М.Д., 1978; Алихова А.Е., 1960).

Интересным представляется тот факт, что после монголо-татарского нашествия оседлые поселения в Среднем Подонцовье продолжают свое существование. Об этом свидетельствует наличие на ряде памятников (Правдешино, Казачья Пристань, Выдыльха, Миньевский Яр, Зливки) как керамических фрагментов, идентичных формам, обнаруженным в помещениях золотоордынского периода на Царинном городище, так и находок здесь же золотоордынских монет XIV в. и обломков чугунных котлов.

Показателен факт полного отсутствия в поздних помещениях раскопа №3 на посаде Царина городища поливной и красноглиняной золотоордынской керамики, в избытке встреченной на прилегающем к поселению памятнике, частью которого, собственно это поселение и является. Поливная керамика не встречена и на других памятниках с "русскими" горшками в среднем течении Северского Донца, которые существовали в золотоордынское время. Объясняется это, по всей видимости, как стойкостью культурной традиции, так и низким социальным статусом указанных населенных пунктов: на них отсутствует поливная керамика, очень редки находки красноглиняной непо-

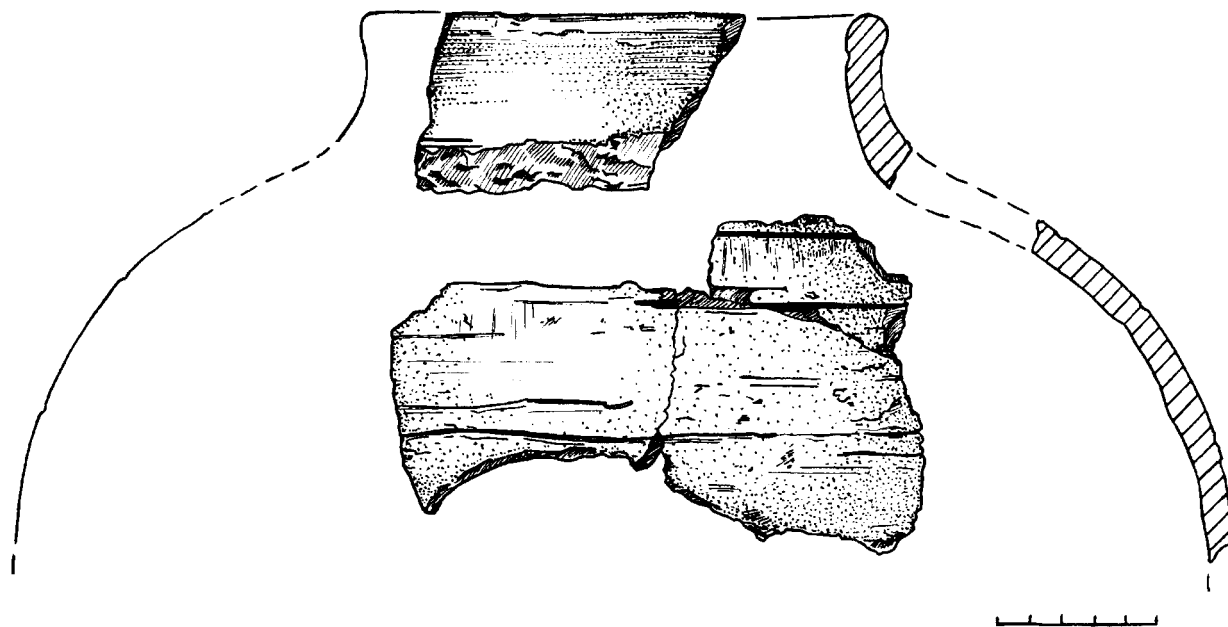

Рис. 17. Царино городище. Хозяйственная яма № 2, 1998 г.

Fig. 17. The Tsarino hillfort. Household pit No 2, 1998.

Abb. 17. Vorgeschichtliche Siedlung Zarino. Wirtschaftssgrube № 2, 1998.

Dessin 17. Site Tsarino. Fosse de ménage № 2, 1998

ливной золотоордынской посуды, тарной керамики, представленной фрагментами характерных для этого периода амфор с дуговыми ручками, фрагментов чугунных котлов, монет.

Наряду с этим, фрагменты керамики "древнерусского облика" попадают в ямах с собственно золотоордынской керамикой довольно редко. Так, в заполнении ряда расчищенных на Царином городище разрушающихся хозяйственных ям не встречено ни одного фрагмента подобной посуды. Зато хозяйственная яма № 2 (1998 г.), расположенная на большом (около 1 км) расстоянии от посада (на территории, примыкающей к золотоордынскому памятнику), наряду с фрагментами красноглиняных золотоордынских кувшинов, чугунных котлов, содержала обломки от

белоглиняного горшка древнерусского типа (рис.5, 2) и нескольких сосудов (тесто розового и серого цвета), близких обнаруженным на посаде. Создается впечатление, что население, использовавшее данную посуду, жило на окраинах золотоордынского памятника.

Вероятно, в золотоордынское время в среднем течении Северского Донца существовали поселения двух культурных типов, один из которых продолжал культурную традицию предшествующего времени (XI-XIII вв.) и представлен материальной культурой оседлого населения степи, другой же - памятники с собственно золотоордынским материалом (Кравченко Э.Е., 1989, с. 55-57). По-видимому, сходная ситуация наблюдается в Нижнем Поднепровье (Козловский А.О., 1992) и на Нижнем Дону (Ляпушкин И.И., 1958, с.260-262).

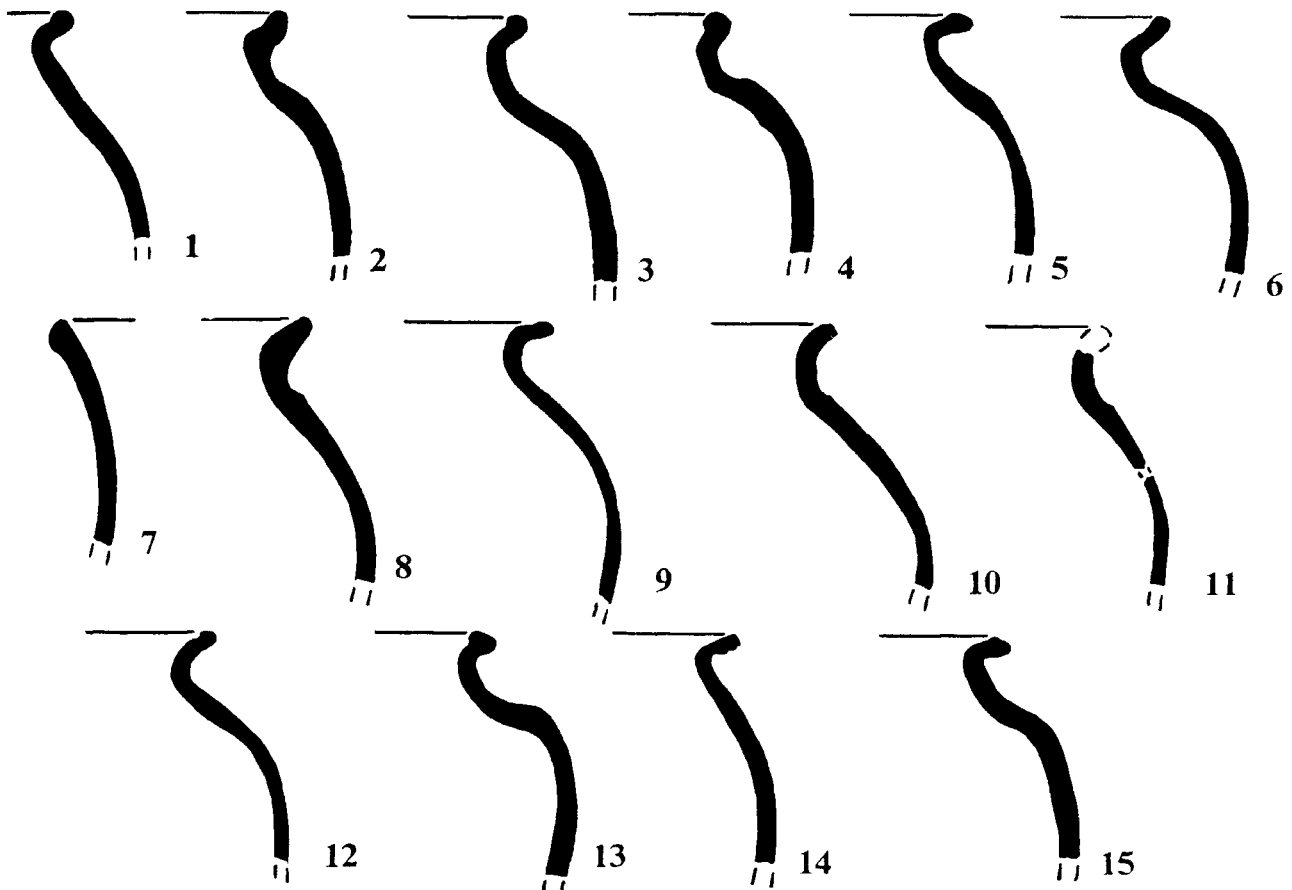

Рис. 18. Венчики сосудов: 1 – рис. 14, 6; 2 – рис. 14, 5; 3 – рис. 14, 7; 4 – рис. 14, 3; 5 – рис. 14, 1; 6 – рис. 14, 2; 7 – рис. 14, 4; 8 – рис. 15, 1; 9 – рис. 15, 5; 10 – рис. 15, 2; 11 – рис. 15, 6; 12 – рис. 15, 3; 13 – рис. 15, 7; 14 – рис. 15, 4; 15 – рис. 15, 8.

Fig. 18. The brims of the vessels: 1 – Fig. 14, 6; 2 – Fig. 14, 5; 3 – Fig. 14, 7; 4 – Fig. 14, 3; 5 – Fig. 14, 1; 6 – Fig. 14, 2; 7 – Fig. 14, 4; 8 – Fig. 15, 1; 9 – Fig. 15, 5; 10 – Fig. 15, 2; 11 – Fig. 15, 6; 12 – Fig. 15, 3; 13 – Fig. 15, 7; 14 – Fig. 15, 4; 15 – Fig. 15, 8.

Abb. 18. Gefäßkronen: 1 – Abb. 14, 6; 2 – Abb. 14, 5; 3 – Abb. 14, 7; 4 – 14, 3; 5 – Abb. 14, 1; 6 – Abb. 14, 2; 7 – Abb. 14, 4; 8 – Abb. 15, 1; 9 – Abb. 15, 5; 10 – Abb. 15, 2; 11 – Abb. 15, 6; 12 – Abb. 15, 3; 13 – Abb. 15, 7; 14 – Abb. 15, 4; 15 – Abb. 15, 8.

Dessin 18. Corolles des vaisseaux: 1 – dessin 14, 6; 2 – dessin 14, 5; 3 – dessin 14, 7; 4 – dessin 14, 3; 5 – dessin 14, 1; 6 – dessin 14, 2; 7 – dessin 14, 4; 8 – dessin 15, 1; 9 – dessin 15, 5; 10 – dessin 15, 2; 11 – dessin 15, 6; 12 – dessin 15, 3; 13 – dessin 15, 7; 14 – dessin 15, 4; 15 – dessin 15, 8.

В конце XIV в. золотоордынские населенные пункты в среднем течении Северского Донца прекращают свое существование (Кравченко Э.Е., 1989, с.55-57).

Судьба среднедневецких поселений с керамикой древнерусского облика неясна. Разделили ли они судьбу золотоордынских населенных пунктов или про-

должали функционировать и в XV в. на основании имеющихся в нашем распоряжении данных сказать невозможно. Вполне вероятно, что в связи со сложной политической обстановкой в период распада и гибели Золотой Орды, население могло переместиться в более безопасные районы.

Литература и архивные материалы

1. Алихова А.Е., 1960. Русский поселок XIII - XIV вв. у с. Березовки// МИА. №80.
2. Багалій Д.І., 1990. Історія Слобідської України. Харків.
3. Довженко В.І., 1961. Татарське місто на Нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя// Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 10. К.
4. Довженко В.І., Гончаров В.К., Юра Р.О., 1966. Древньоруське місто Воїнь. К.
5. Ключнев М.Я., 1998. Поселение периода развитого средневековья у с. Нижнетеплое Луганской области// Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тезисы докладов VII Донской археологической конференции. Ростов-на-Дону.
6. Коваленко В.П., Сытый Ю.Н., 1991. Летописная Белавежа (к вопросу локализации)// Археология Славянского Юго - Востока. Воронеж.
7. Козловський А.О., 1992. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX - XIV ст. К.
8. Кравченко Э.Е., 1989. Материалы археологической экспедиции СГИАЗ 1989 г. Отчет об исследованиях под меловой скалой// Научный архив Славяногорского историко-архитектурного заповедника. Ф.III. Оп.6. Д. 3.
9. Кравченко Э.Е., 1989. Памятники золотоордынского времени на территории Донецкой области// Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов научно-практического семинара. Донецк.
10. Кравченко Э.Е., 1998. Раскопки поселения Казачья Пристань на Северском Донце// Музейні засоби з народознавства. Матеріали обласного семінару. Донецьк.
11. Кравченко Э.Е., Шамрай А.В., 1998. Сидоровское городище (к вопросу о датировке памятника)// Музей в XXI столетии. Материалы научной конференции. Донецк.
12. Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1990. О хронологии 3-го этапа функционирования Царина городища// Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тезисы докладов. Луганск.
13. Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1991. Отчет об археологических исследованиях на посаде Царина городища в 1991 г.// Научный архив СГИАЗ. Ф. III. Оп. 6. Д.7.
14. Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1992. О находках фрагментов чугунных котлов на территориях к западу от Дона// Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
15. Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1995. Новые данные о христианском населении края в XIII-XIV вв.// Материалы научно-практического семинара. Славяногорск.
16. Красильников К.И., 1986. Тандыры в салтовских жилищах Подонья// СА. №3.
17. Ляпушкин И.И., 1958. Археологические памятники зоны затопления Цимлянского водохранилища// МИА. №62.
18. Макарова Т.И., 1967. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси// САИ. Вып. Е 1-38.
19. Макарова Т.И., 1972. Поливная керамика в Древней Руси. М.
20. Макарова Т.И., 1985. Две находки предметов с перегородчатой эмалью из Новгорода и Смоленска// СА. №3.
21. Максимов Е.В., Петрашенко В.А., 1988. Славянские памятники у села Монастырек на Среднем Днепре. К.
22. Масловский А.Н., 1997. Грунтовой могильник "Мартышкина Балка" и его место среди памятников предмонгольского времени Нижнего Подонья (к постановке проблемы)// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Азов.
23. Михеев В.К., 1971. Отчет о работе средневековой археологической экспедиции ХГУ в 1971 г.// НА ИА НАНУ.
24. Орлов Р.С., Моця А.П., Покас П.М., 1985. Исследования летописного города Юрьева на Руси и его окрестностей// Земли Южной Руси в IX-XIV вв. К.

25. Пирко В.А., 1988. Северное Приазовье в XVI - XVIII вв. К.
26. Пірко В.О., 1998. Заселення степової України в XVI - XVIII ст. Донецьк.
27. Плетнева С.А., 1959. Керамика Саркела – Белой Вежи// МИА. №75.
28. Плетнева С.А., 1967. От кочевий к городам// МИА. №142.
29. Полубояринова М.Д., 1978. Русские люди в Золотой Орде. М.
30. Прокофьев Р.В., 1998. Древнерусские поселения Северо-Восточного Приазовья// Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тезисы докладов VII Донской археологической конференции. Ростов-на-Дону.
31. Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1991. Древнерусское Семилукское городище XII - XIII вв. на реке Дон (итоги раскопок 1984-1986 гг.)// Археология Славянского Юго-Востока. Воронеж.
32. Раппопорт П.А., 1967. Древнерусское жилище// САИ. Вып. Е 1-32.
33. Рыбаков Б.А., 1948. Ремесло Древней Руси. М.
34. Список памятников археологии Украины. Донецкая область/ Составители: Привалова О.Я., Привалов А.И., 1988. К.
35. Татаринов С.И., 1996-1997. Загадочный культовый предмет з Маяцького городища на Донеччині// Бахмутський часопис. № 5, 6. Артемівськ.
36. Шамрай А.В., 1995. Каменная иконка с Царина городища// Материалы научно-практического семинара. Славяногорск.
37. Швецов М.Л., 1984. Работы на Зливкинском могильнике// АО 1982. М.
38. Швецов М.Л., 1985. Работы на Зливкинском могильнике// АО 1983. М.
39. Швецов М.Л., 1986. Работы на Зливкинском могильнике// АО 1984. М.
40. Швецов М.Л., 1987. К вопросу о заселении Подонцовья в IV - XIII вв.// Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов областного семинара. Донецк.
41. Швецов М.Л., 1992. Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье// Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Тезисы докладов научного семинара. Донецк.
42. Якобсон А.Л., 1964. Средневековый Крым. М. - Л.
43. Якобсон А.Л., 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.

Summary

E.Ye. Kravchenko (Donetsk)

The Relics of the XIth – the XIVth centuries Settled Population in the Region of the Middle Flow of the Seversky Donets River

In the 80-90-s of the XXth c. in the middle flow of the Seversky Donets river there has been detected a group of settlements with the ceramics of the Ancient Russian type. The excavations of some of them, especially the settlement with the good preserved cultural stratum – the Tsarino hillfort (near the village of Mayaki in Slaviansk area of Donetsk region), have shown that the above mentioned settlements combined in their material culture the features typical of the Ancient Russian material culture and steppe people. After the Mongol-Tatar invasion these settlements continued functioning; as the result of this fact in the middle area along the Donets river during the Golden Horde period there existed settlements of two cultural types, one of which developed the tradition times (the XIth-XIIIth cc). The other is represented by the settlement with the Golden Horde material proper.

There are no finds of the XVth c. in the given settlements and what was their further fortune is not so far clear. Probably, at the end of the XIVth c. this population and the population of the Golden Horde settlements in the area along the Seversky Donets river were either exterminated or went away to the territories with a more stable political situation.

E.Je., Krawtschenko (Donezk)

Spuren der ansässigen Bevölkerung des XI.-XIV. Jh. im mittleren Sewerskij Donez

In den 80.-90. Jahren des 20. Jhs wurde im Mittellauf des Sewerskij Donez eine Gruppe der Siedlungen mit den Mustern der Keramik der altrussischen Periode aufgefunden. Die Ausgrabungen in den einigen von

ihnen (besonders in der vorgeschichtlichen Siedlung Zarino beim Dorf Majaki, Kreis Slawjansk, Gebiet Donezk, das ein Denkmal mit der gut erhaltenden kulturellen Schicht ist) zeigten, daß diese Siedlungen in ihrer materiellen Kultur die für die materiellen Kulturen des Alten Ruß und der Steppenvölker typische Züge haben. Nach den mongolischen Kreuzzügen blieben diese Siedlungen immer noch besiedelt, so daß die Denkmäler zweier Kulturtypen im mittleren Donez in der goldenhordischen Zeit koexistierten, der eine davon setzte die Tradition der vorherigen Zeiten (11.-13. Jh.) fort, der andere wird durch eine Gruppe von Siedlungen mit dem eigentlichen goldenhordischen Material vertreten.

Es wurden in diesen Siedlungen keine Funde aus dem 15. Jh. gefunden und ihre weitere Geschichte ist unklar. Vielleicht, wurde ihre Bevölkerung und die Bevölkerung aus der goldenhordischen Siedlungen des Donezgebietes des 14. Jhs. vernichtet oder sie zog in die Territorien mit dem besseren politischen Lage.

E.E. Kravtchenko (Donetsk)
**Vestiges de la population sédentaire des XI-XIV
siècles sur le territoire du moyen Donets Séverski**

Dans les années 80-90 du 20 siècle sur le territoire du moyen Donets Séverski a été découvert un groupe de colonies aux céramiques rappelant celles de l'ancienne Russie. Les fouilles ont montré que ces colonies combinaient dans sa culture matérielle les traits particuliers de la culture matérielle de l'ancienne Russie et des peuples de steppe. (L'exemple le plus remarquable est le vestige de la couche culturelle démonstrative est la colonie Tsarino, près du village Maïaki, district Slavianski, région de Donetsk). Après l'invasion tataro-mongole ces sites continuaient encore à fonctionner. Comme suite on voit la coexistence des deux types culturelles dans la région de Podontsovie à l'époque de la Horde d'Or. Le premier type continuait la tradition du précédent. Le deuxième est représenté par colonies avec le matériel de la période de la Horde d'Or.

On ne trouve pas dans ces colonies d'objets du XV siècle et leur sort n'est pas clair. On laisse la supposition que vers la fin du XIV siècle les habitants de ces colonies étaient exterminés, ou bien ils ont abandonné ces territoires pour aller chercher des territoires avec l'organisation politique plus stable.